

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Вопросы реализации Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

30 октября 2014 года

В.С. КОСОУРОВ

Добрый день еще раз, уважаемые коллеги, уважаемые приглашенные! Сегодняшнее заседание "круглого стола" посвящено первым итогам реализации одного из наиболее резонансных и обсуждаемых законов, принятых в прошлом году, Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Закон положил начало реформе РАН, которая по сути своей является самой радикальной и масштабной за всю ее историю. При этом я хочу подчеркнуть, что необходимость реформирования академии признавали все стороны, в том числе и сама академия.

Все вы помните, как непросто шло обсуждение этого закона в обеих палатах парламента. Вместе с моими коллегами — депутатами Госдумы, представителями государственных академий наук мы старались максимально учесть предложения академий и научного сообщества. Работа велась под личным контролем Президента. Законопроект был возвращен ко второму чтению и существенно доработан. Было принято в общей сложности более 90 поправок, многие из которых носили принципиальный характер.

Вместе с тем не было найдено решение в отношении главного требования научной ответственности: не выработан механизм,

обеспечивающий научное руководство РАН деятельностью академических институтов. Именно эта позиция была озвучена и в ходе состоявшейся встречи главы верхней палаты российского парламента Валентины Ивановны Матвиенко с президентом Академии наук Владимиром Евгеньевичем Фортовым и членом научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации академиком Евгением Максимовичем Примаковым.

Вот почему 25 сентября прошлого года вместе с одобрением закона Совет Федерации принял дополнительное постановление о его реализации, состоящее из двух частей, что делается крайне редко. Первая часть постановления уже выполнена: разработано и утверждено положение о Федеральном агентстве научных организаций, в которое мы постарались заложить принцип двух ключей: административно-хозяйственная функция целиком и полностью за ФАНО, научное управление институтами ФАНО осуществляет совместно с РАН. Выполнением второй части постановления: мониторингом за реализацией закона — комитет активно занимался и, я уверен, продолжит и дальше заниматься. В оперативном режиме мы мониторим исполнение графика разработки и внесения в Правительство проектов нормативно-правовых актов, утвержденных заместителем Председателя Правительства Голодец.

Хочу отметить, что практически большинство пунктов этого плана, а это были далеко не простые пункты, к настоящему моменту выполнены.

Для осуществления мониторинга практики применения закона распоряжением Председателя Совета Федерации от 26 декабря прошлого года создана специальная рабочая группа, в которую вошли руководитель ФАНО, заместитель Министра образования Людмила Михайловна Огородова, представители академии наук, ее

региональных отделений, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы. Сформирована, на наш взгляд, представительная межведомственная рабочая группа, располагающая значительным потенциалом для решения возникающих проблем.

К настоящему моменту мы провели целый ряд заседаний и рабочих встреч, на которых обсуждали самые разные вопросы. Но, безусловно, главным из них стал вопрос обеспечения реализации предусмотренных законом функций РАН, среди которых такие важные как разработка предложений по формированию и реализации государственной научно-технической политики, проведение фундаментальных и поисковых научных исследований, экспертиза научных проектов и программ, мониторинг и оценка результатов деятельности научных организаций. По итогам обсуждения мы направили в Правительство согласованные с Минобрнауки, РАН и ФАНО предложения по нормативно-правовому обеспечению этих функций.

Однако я убежден, что еще неоднократно мы будем возвращаться к данному вопросу, так как до конца не ясно, каким образом обновленная академия без институтов будет, например, проводить фундаментальные и поисковые научные исследования.

По мнению рабочей группы, для эффективного обеспечения и реализации столь важных функций необходимы как нормативно-правовые акты Правительства, так и локальные акты РАН, но прежде всего необходима системная целенаправленная государственная политика в научно-технической сфере и скоординированные, слаженные действия всех уполномоченных сторон: Правительства, Минобрнауки, ФАНО и самой академии. На наш взгляд, настало время приступить к разработке комплексного стратегического документа — основ государственной научно-

технической политики. Причем делать это надо системно параллельно с разработкой новой редакции закона "О науке", работа над которым начата в Правительстве. Ведь реформа РАН при всей ее значимости лишь один шаг из шагов на пути модернизации всей научно-технической сферы в России. И лишь одна из ступеней, пусть и основополагающая — создание национальной инновационной системы.

На последнем заседании рабочей группы обсуждался один из наиболее острых на сегодняшний день вопросов, волнующий, я думаю, многих из вас, — реорганизация сети академических институтов. Я уверен, что сегодня в ходе обсуждения он так или иначе будет затронут. Не хочу забежать вперед и предвосхищать обсуждение, скажу лишь только, что, по моему глубокому убеждению, процесс реорганизации научных институтов не должен стоять особняком от реализации 253-го закона и реформы фундаментальной науки в целом. Члены рабочей группы единодушно высказались, что процесс реорганизации не должен быть механистическим, реформа ради реформы никому не нужна. Внедрение новых форматов взаимодействия между академическими институтами должно быть поэтапным: вначале их нужно отработать на пилотных проектах, затем после обсуждения с РАН и научным сообществом первых результатов их реализации транслировать на другие научные организации.

Но я забегаю вперед. Прежде всего мы хотели бы услышать сегодня ваше мнение. Наш "круглый стол" — фактически первое с момента вступления в силу 253-го закона мероприятие, посвященное реформе РАН. Сегодня в этом зале мы постарались собрать представителей всех заинтересованных сторон: Минобрнауки, ФАНО, РАН, ее региональных отделений, академических институтов,

государственных академий наук, профсоюзных, общественных организаций. Хотел бы еще раз заострить ваше внимание на том, что закон уже принят. Сегодня от нас с вами зависит, как, не меняя концептуальных основ принятого закона, сделать так, чтобы он работал эффективнее, максимально удовлетворял потребности научного сообщества, создавал благоприятные условия для работы российских ученых и способствовал укреплению позиций отечественной фундаментальной науки в глобальном мире. Мы надеемся услышать от вас ответы на три ключевых вопроса.

Во-первых, что сделано за первый год реализации закона и что предстоит еще сделать для того, чтобы закон в полную силу заработал.

Во-вторых, какие, на ваш взгляд, имеются основные проблемы, препятствующие эффективной реализации закона, и пути их возможного решения.

В-третьих, конкретные предложения по совершенствованию данного закона, которые могли бы войти в итоговый документ "круглого стола".

Хотел бы также напомнить, что наше заседание проходит в преддверии запланированного на декабрь этого года Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. Как вы знаете, Совет, лично возглавляемый Президентом страны, играет ведущую роль в решении вопросов реформирования академического сектора науки и в определении путей дальнейшего развития научных исследований в России. Поэтому мы имеем реальную возможность в случае выработки консолидированных, конструктивных предложений направить их в рабочую группу, занимающуюся подготовкой Совета, и довести их лично до Президента страны. Тем более здесь присутствуют сегодня, по крайней мере, три члена этого

Совета и Владимир Евгеньевич Фортон, и Михаил Михайлович Котюков, и ваш покорный слуга.

Мы долго сомневались, надо ли заранее готовить и раздавать вам проект итогового документа "круглого стола". И все-таки с учетом поступивших прежде всего от вас в наш адрес предложений мы подготовили проект решения, он есть у вас в раздаточных материалах. Хотел бы подчеркнуть, что этот вариант — лишь первое приближение. Мы надеемся с учетом сегодняшнего обсуждения доработать его и отправить в адрес Правительства, заинтересованных министерств, ведомств и в адрес, конечно, академии.

А сейчас разрешите открыть наше заседание, предоставить слово нашим докладчикам. Честно скажу, у нас некоторые изменения произошли. Мы сразу договорились, что у нас будет три содоклада: Министерства образования и науки, Федерального агентства научных организаций и Академии наук. Мы предполагали, мы так выстроили, что Владимир Евгеньевич подводит итоги содоклада. Но дело в том, что через некоторое время он должен выдвинуться в сторону Правительства Российской Федерации для участия в заседании. Поэтому мы договорились так, что предоставим сейчас слово Владимиру Евгеньевичу, а затем уже остальным нашим содокладчикам.

Пожалуйста, Владимир Евгеньевич.

В.Е. ФОРТОН

Виктор Семенович, большое Вам спасибо.

Дорогие коллеги, я должен извиниться, действительно сдвинули на час заседание Правительства, и там наш вопрос есть. Поэтому я прошу прощения за это, я пойду пораньше.

Я очень коротко скажу о ситуации, как она видится нам сейчас. Я не буду в детали входить, потому что я вижу очень много

коллег из Академии наук и в Академии наук мы эти проблемы очень внимательно обсуждали. У нас было за этот год три или четыре общих собрания, что бывает крайне редко. Обычно мы собираемся два раза в год, по сути, один раз в год, потому что одна сессия бывает тематическая, чисто научная.

Поэтому я думаю, что многие выступающие здесь, донесут до вас и до Совета Федерации нашу обеспокоенность очень многими вещами, которые тут творятся.

Я согласен, Виктор Семенович, в том смысле, что, наверное, не стоит обсуждать закон, а стоит обсуждать, что мы можем изменить в этом законе, чтобы двигаться дальше. Это крайне важно, потому что был разговор позавчера с Президентом, и он поддержал идею. Он всегда, кстати, говорил, что закон есть некий первый документ, и когда по ходу дела станет ясно, что что-то там не клеится или неправильно работает, то всегда можно будет подправить. Он так говорил под телекамеры, и в интервью, и так далее. Поэтому мы должны, проведя этот "круглый стол" подготовиться к тому, чтобы внести какие-то изменения, если это необходимо.

Вообще, позиция Академии наук сводится к тому, что реформу ради реформ мы делать не должны. Мы должны добиваться реальных сдвигов в обеспечении научной работы. Это совсем нелегко сделать в нашей сегодняшней ситуации, потому что как бы мы не проводили преобразования, над нами висит одна великая проблема, которая называется "процент внутреннего валового продукта", который страна выделяет на науку. Этот процент очень маленький. Проводя преобразования, мы должны понимать, что находимся в этих жестких рамках. Это первое.

И все-таки, если посмотреть на этот год, который прошел, то он как бы прошел с очень сильной эмоциональной нагрузкой на нас на всех. Вы знаете, и были демонстрации, и было многих разных вещей. Тем не менее, мы видим, что Президент в нужный момент взял управление в свои руки. И тот закон, по которому сейчас работаем, этот устав, по которому мы живем (я имею в виду саму академию), значительно лучше того, что было. Потому что если бы допустили первичный вариант закона, то там на второй или на третьей странице написано, что создаются ликвидационные комиссии, и ликвидируется Академия наук. Вот на такой мажорной ноте дальше излагается текст преобразований. Слава тебе господи, это дело удалось изменить.

Итак, мне кажется, что стоит, обсуждая смотреть на два этапа. Первый этап — это годичный этап. Это этап становления ФАНО, передачи имущества и собственности. И девиз этого этапа был такой — надо сделать так, чтобы ученые не почувствовали перемен. Мне кажется, что в целом, работая вместе с ФАНО, повторяю, в трудных условиях, потому что ФАНО только формировалось в это время, этот этап, так или иначе, завершён сейчас.

Мы искренне и неформально, это все коллеги подтвердят, помогали ФАНО в становлении. Наши сотрудники передавали все документы. И то, что мы сегодня имеем, ситуацию, когда ФАНО уже полностью в свои руки взяло правление, это очень здорово, в рамках тематики, заданной законом.

Я отдельно хотел бы поблагодарить Совет Федерации, Валентину Ивановну и Вас, Виктор Семенович, за то, что была создана эта комиссия, которая демпфировала и снимала очень многие вопросы, которые неизбежно возникали в этой ситуации.

Причем если закончить с первым этапом, то я бы сказал так. Первый этап еще отличается от дальнейшей нашей жизни, которая нам предстоит, тем, что он (этот этап) довольно четко детерминирован. Там было записано, за какие временные сроки надо что сделать. Допустим, объединить академии наук. Три академии объединили в одну, и на это было отпущено полгода. И так далее. Первый этап такой, чтобы можно было следить по этапам и говорить, что это мы выполняем, а дальше переходим к этому, к этому.

Сейчас второй этап, который не детерминирован. Там нет четких сроков. Там нет четких задач. И вот это есть особенность второго этапа. Дело в том, что самый большой дефект закона который сейчас видится, состоит в том о чем вы уже сказали — нет четкого разделения и понимания, где есть компетенция Российской академии наук и компетенция ФАНО.

То есть сказаны некие общие слова, которые можно интерпретировать по-разному, но в практической работе мы сталкиваемся именно с этим очень часто. Например, реструктуризация. Мы предлагаем и предлагали это делать по одной схеме, сейчас это пошло по другой. Но вроде бы сейчас позиции слились, и речь идет о том, что должны быть некие пилотные проекты, на которых мы отработаем ситуацию. Поэтому распределение ответственности и компетенции мы посчитали необходимой вещью, потому что иначе мы не сможем никуда двигаться.

Кроме всего этого, это дает возможность и ФАНО, и академии заняться реальным делом, ради которого все это дело затеялось. А цель — чтобы ученые почувствовали улучшение в своей научной работе. Это очень нетривиальная задача, которая стоит и перед

Академией наук, и перед ФАНО, потому что, повторюсь, дополнительные ресурсы нам не дали, а, скорее всего, мы увидим некоторое сокращение, к сожалению, ну, по общей обстановке. Это не значит, что мы можем из внутренних резервов выйти на мировой уровень с финансированием 3-4 процента ВВП, как делают страны передовые.

Еще одна опасность, которая сегодня видна, — это ситуация с региональными отделениями. Потому что если пойдет по разным схемам, которые возникают часто в таком оперативном режиме, то мы можем потерять регионы, а это будет непоправимой ошибкой, потому что региональные компоненты — это одно из важнейших достижений Академии наук за этот период. И вы знаете, что очень много полезного и нужного делают регионы, и я просто хотел бы про это сказать.

Я был бы неискренним, если бы не сказал о том, что еще одна тема есть в нашей работе — нам надо преодолеть отчуждение между реально работающими учеными и нашими руководителями науки. Отрицательный результат этого первого года сводится к тому, что это отчуждение, будем прямо говорить, возникло. Его надо каким-то образом микшировать, как хотите, а для этого должны быть понятные и ясные решения. Я призвал бы принимать решения всем на месте только те, которые дают понятную пользу, понятный эффект научному сотруднику. Общие вещи, общие схемы, общие конструкции, кубики, стрелки между ними и так далее, я не думаю, что вдохновят наших коллег, ради которых мы с вами работаем.

Поэтому я еще раз извиняюсь за то, что я должен уезжать, но я уверен, что эта наша встреча крайне своевременна, 9-е число совсем скоро. И мы должны выйти туда не с какими-то победными реляциями, а с тем, что мы предлагаем делать. Потому что практика

общения с Президентом показывает, что он ждет от нас именно этого, не общих слов, схем, а конкретных результатов и конкретных предложений. Пожалуй, все, что я хотел сказать.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Коллеги, я думаю, мы тут не можем возражать, никак не констатировать, просто пожелать удачи.

Я хотел бы два слова сказать о регламенте. Мы договорились так с нашими коллегами на рабочей группе, что содоклады у нас в пределах до 15 минут. Но это не значит, что обязательно 15 минут, до 15 минут. Дальше мы попытались собрать предложения и от министерства, и от Федерального агентства научных организаций, и от региональных отделений с кандидатурами по выступлениям. Около десятка у нас записалось выступающих. Тоже просьба жестко, до 5 минут. И это не значит, что записавшись... У нас еще масса будет возможностей всем, кто имеет конкретные, конструктивные предложения, высказать, задать вопросы или высказать какие-то предложения. Если есть желание сформулировать какие-то предложения и передать сюда в виде предложений, потом рассмотреть при включении их в решение, мы тоже были бы признательны и благодарны.

Я хочу продолжить нашу работу и предоставить слово Огородовой Людмиле Михайловне, заместителю Министра образования и науки. Пожалуйста, Людмила Михайловна.

Л.М. ОГОРОВА

Глубокоуважаемый президиум, уважаемые участники "круглого стола"! Вот и прошел год, и мы сегодня попытаемся выстроить разговор о том, что случилось за этот год и как двигаться нам дальше.

И я хотела бы в первую очередь обратить ваше внимание на те ожидания общества и на те поручения Президента, которые характеризуют некие ожидания успешности всей национальной системы науки технологий, и они выражаются в трех очень амбициозных показателях: создание условий для творческой реализации, в том числе увеличение уровня доходов сотрудников, которые работают в научной сфере, увеличение финансирования исследований и разработок (у нас сегодня показатель 1,14 текущий на сегодняшний год), и этот показатель, во-первых, является не только показателем государственного финансирования сектора науки и разработок, он является показателем в целом затрат, в том числе бизнеса-корпораций, и любых затрат, которые направлены на исследования и разработки, и поэтому пересчет этого показателя на сегодняшний день показывает, что его выполнение достигается только в том случае, если структура финансирования науки будет также соответствовать тем передовым государствам, о которых говорил Владимир Евгеньевич (где 3-4 процента), когда государственная поддержка составляет 30 процентов в структуре науки, а внебюджетная поддержка — 70. Конечно, это потребует значительных изменений в самом секторе, в самой национальной системе науке технологий для того, чтобы таких показателей достигать. Я только могу сказать, что для этого на сегодняшний день внебюджетное финансирование сектора науки и разработок должно быть увеличено в 3,5 — 4 раза (очень амбициозная задача). Наконец, доля в мировом потоке публикаций, которая за последние 10 лет с трех снизилась до 2,1 процента, а задача, которая была поставлена — до 4(?), тоже для нас очень амбициозна, потому что публикации растут, они и сегодня растут в абсолютном числе, но речь не об этом, речь идет о темпах прироста публикаций, то есть о динамике

развития самой национальной системы, о ее эффективности и о том, как она готова отвечать этим ожиданиям общества при увеличении ее финансирования.

Этот показатель, конечно, характеризует в большой степени сектор фундаментальной науки, фундаментальных и поисковых исследований. И на каких бы совещаниях мы с вами вместе не собирались, мы говорим о том, что достижение этих показателей, эффективности национальной системы, невозможно, если не приступить к серьезным изменениям в этой сфере.

Закон о реформе Российской академии наук является ключевым и главным инструментом этих преобразований.

Какие основные результаты закона мы должны были получить по реализации мероприятий?

Во-первых, создана Российская академия наук. Она создана осмысленно, в нее интегрированы сегодня науки о жизни, поскольку они являются сегодня во всем мире драйвером развития фундаментальных поисковых исследований. Могу сказать, что в России финансирование сектора науки о жизни не превышает 7 процентов сегодня, что не соответствует совершенно современным профилям финансирования этого сектора за рубежом в развитых странах, где наука действительно является передовой. И число публикаций в 2013 году сектора науки о жизни в Российской Федерации в общемировом потоке публикаций наук о жизни не превышает 3 процентов. Поэтому, конечно, это очень своевременное мероприятие, для России это очень важный шаг.

Второе. Созданы государственные академии как важнейший ресурс развития отраслей. Хочу сказать, что Государственная академия образования сегодня реализует полномасштабно уже все мероприятия своего развития. (Они выступят и расскажут, как

выглядит этот процесс.) Государственная академия архитектуры и строительства, несмотря на реформы отрасли, которые происходили в этом году, завершила свое создание. И на последнем этапе рассмотрения находится устав и документы по учредительству Министерства(?) культуры (два документа из нормативно-правовых актов) и проведено уже много совещаний по этому поводу, достигнуто понимание, как эта академия будет выглядеть, как она будет функционировать, и она полностью укладывается тоже в нормативную базу.

Наконец, результат, который должен был быть получен, это нормативное обеспечение новых функций и возможностей для Российской академии наук. Нужно сказать, что впервые ее функции расширены и распространяются не только на институты, которые были подведомственны Российской академии наук, они в целом сегодня распространяются на всю национальную систему науки и технологий, согласно этому закону, потому что Российская академия наук получила доступ к экспертизе, координации и формулировке предложений по развитию приоритетов для всего сектора фундаментальных и поисковых исследований не только касательно подведомственных институтов ФАНО, но и вузов, внебюджетных научных организаций, то есть полностью всей системы.

И, наконец, создано федеральное агентство научных организаций. Это важный результат закона. Сегодня Михаил Михайлович об этом расскажет. И организациями научными сегодня реализован принцип двух ключей, хотя мы предварительно разговаривали с Академией наук, с Владимиром Евгеньевичем, есть задачи, есть планы по углублению этого процесса, по его конкретизации, то есть по его дальнейшему развитию.

Какие основные функции сегодня нормативно закреплены? Всего в течение года... вообще в этом году проведен большой масштаб организационных мероприятий. И, как сказал Владимир Евгеньевич, это действительно результат первого этапа реформы.

Говорить о каких-то сутевых вещах мы будем, но в меньшей степени, потому что организационные мероприятия и разработка нормативной базы — это очень большой объем, который сегодня выполнен нами всеми на паритетных, кстати, началах.

Формирование предложений о приоритетах развития и объемах финансирования, предложения о приоритетах развития фундаментальных поисковых исследований и предложения по бюджету для этого сектора — сектора фундаментальных исследований.

Мы получаем сейчас уже второй экземпляр предложений в программу фундаментальных исследований. Эти предложения пока еще не утверждены, потому что они поступили только вчера вечером с исправлениями, но эта работа близка к завершению.

Вторая функция — это экспертиза государственных, межгосударственных программ крупных научных и научно-технических проектов. Разработано постановление о порядке направления. То есть, что это за проекты, какие требования к проектам, которые попадут на экспертизу. И это тоже закреплено постановлением Правительства.

Экспертиза научных и научно-технических результатов. Речь идет об оценке результативности и оценки эффективности работы организаций. Причем обращаю ваше внимание, что порядок предоставления сведений по запросу РАН, а также Министерства образования в рамках соглашения с Российской академией наук для выполнения этой функции сегодня предоставляет полный доступ к

системе онлайн, то есть в любое время (когда это необходимо) и по любому вопросу в созданную федеральную базу научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. И таким образом, в распоряжении Российской академии наук сегодня будут не только результаты фундаментальных и поисковых исследований, но также прикладных исследований и разработок, касающихся результатов интеллектуальной деятельности, то есть технологий.

Координация в сфере фундаментальных поисковых исследований. Ряд докладов предусмотрен законом, которые должны сгенерировать Российская академия наук, Президент и Правительство о том, как обстоят дела в науке, в фундаментальной, в поисковой науке.

Итак, 27 нормативно-правовых актов, из которых 19 нормативно-правовых актов было за Минобрнаукой, из них сегодня 20 — утверждены, 24 — разработаны, остались три. Это программа фундаментальных исследований (мы ждем от Российской академии наук), сейчас будем второй экземпляр смотреть и два нормативно-правовых акта, которые касаются региональных научных центров. И параллельно с ним постановление, связанное со статусом региональных научных центров об учреждении РАН. Что может РАН учреждать, что не может, какие подразделения, организации и так далее.

Этот документ прошел согласительную комиссию на уровне вице-премьера, и нам дано 10 дней для того, чтобы завершить работу и принять согласительные позиции.

Таким образом, нормативно-правовая база, которая разработана в целях реализации мероприятий закона о реформе РАН, сегодня обеспечивает четыре направления деятельности, закрепленных законом для Российской академии наук, которые

сегодня оформляются приказом в виде перечня 20 видов работ. Этот приказ находится также на подписи у министра. Есть таблица разногласий, и мы с Российской академией наук сегодня выходим на общую позицию.

И под все эти функции предусмотрено финансирование в бюджете. Нужно сказать, что в 2014 году бюджет ФАНО и Российской академии наук были сохранены. Мораторий распространялся и на бюджет в отличие, например, от министерства, где было снижение бюджета, поэтому, конечно, условия для того, чтобы действительно как можно меньше издержек сутевого характера испытали институты Российской академии наук в результате реализации мероприятий закона о реформе РАН, были выдержаны.

Наконец, в результате закона, там обозначено, что появляется новая архитектура программы фундаментальных исследований. Появляется координационный совет программы, в состав которого входят представители ФАНО, Минобрнауки, и сама РАН непосредственно, который определяет и приоритеты предложений по приоритетам развития, и объем финансового обеспечения. Что очень важно? Что не только закон о реформе РАН сегодня направлен на реформирование фундаментального сектора науки, а также внесены поправки в закон "О науке" по координации работы фондов, увеличено финансирование бюджетной науки с созданием Российского научного фонда, а также фонды сегодня становятся организациями, которые тоже принимают участие наряду с Российской академией наук в формировании приоритетов, в формировании предложений по приоритетам развития науки и по реализации тех приоритетных направлений, которые они выбрали как важные и перспективные для своей деятельности. Таким образом, программа фундаментальных исследований становится программой

Российской академии наук, которая является инструментом реформирования фундаментальной науки.

Очень важно, конечно, мы говорим о системе "двух ключей", и Федеральной агентство научных организаций, оно сегодня стало федеральным органом исполнительной власти, и так же, как Академия наук, они напрямую подчиняются Правительству и осуществляют собственную политику. И поэтому, несмотря на то, что другие подведомственные научные организации являются отраслевыми и осуществляют сегодня исследования в прикладной науке, а, казалось бы, институты бывшие Российской академии наук, а сегодня институты ФАНО, это институты, которые должны осуществлять мероприятия в области фундаментальной науки по компетенции, которая существовала, но фактически мы все с вами понимаем, что сегодня большое количество институтов ФАНО осуществляет в том числе прикладную и научно-техническую деятельность, и именно поэтому сегодня идет пересмотр, реструктуризация и постановка новых задач, обсуждение новых задач для институтов ФАНО.

Поэтому придется, конечно, институтам ФАНО (об этом Михаил Николаевич сегодня будет говорить) ориентироваться в приоритетных научно-технических и технологических задачах, включать задачи в целевые программы формирования консорциумов для получения лучших технологий и акцентировать работу для увеличения финансирования науки и технологий.

Я хотела вам показать схему, на которой вы видите, что среди подведомственных организаций и научно-исследовательских организаций, институтов ФАНО составляет 44 процента. 17 процентов — организации, подведомственные Минобрнауки, и дальше идут Минтранс, Минкультуры, Минприроды, Минсельхоз и

так далее — все отраслевые подведомственные организации. Так вот, сегодня проходит реформа академии наук, она проходит в рамках реформы всей науки практически в России. Почему? Потому что впервые мы разрабатываем и запускаем инструменты, которые позволяют формировать в целом национальную систему науки и технологий. Это на самом деле очень важно для принятия решений и для консолидации ресурсов и усилий. Например, разработан инструмент для объективной оценки результативности с учетом общей российской ситуации. Я покажу некоторые результаты.

Это для чего происходит? Это происходит для того, чтобы стимулировать организации к выработке стратегий развития с учетом государственных приоритетов, чтобы мониторировать результаты развития различных организаций, тематик, секторов. Разрабатывается методика формирования государственного задания, основанная на проектном подходе и конкурсности. Сегодня пилотные государственные задания уже проведены через вузы, и мы видим положительную роль таких пилотных проектов. И реструктуризация сети за счет организации утративших признаки научно-технической деятельности — это тоже в принципе можно как раз увидеть через применение инструмента оценки результативности.

Я бы хотела показать результаты мониторинга 2013 года. 1300 организаций внесли свои показатели в оценку результативности, в эту общую базу. Я обращаю ваше внимание, что на эти цифры как на абсолютные ориентироваться не стоит, здесь нет первых и вторых мест среди этих организаций. Конечно, более чем две с половиной тысячи научных организаций должны внести туда сведения. Но эта система позволяет сегодня в режиме онлайн оценивать число исследователей, совокупный доход, участие в подготовке кадров различных отраслей и подведомственных организаций,

внебюджетные доходы, количество публикаций, участие в основных функциях, которые написаны в законе о реформе РАН, по количеству созданных результатов интеллектуальной деятельности и их использования.

Цифры и факты. Мы очень благодарны Совету Федерации, я выражаю эту благодарность тоже, как и Владимир Евгеньевич, и рабочей группе, Виктор Семёнович, и Вам, потому что, конечно, были поставлены задачи не только на то, чтобы создать нормативную базу, которая бы полностью соответствовала законодательству, не отклонялось от него, не ущемляло интересов организации.

Но ведь была поставлена задача, сделать это так, чтобы минимальным образом нанести какие-то повреждения существующей системе. Поэтому я хотела показать несколько цифр на 2014 год. Растет федеральный бюджет финансирования науки. Он вырос на сегодняшний день, на 2014 год, на 5 процентов. Увеличиваются внебюджетные источники. Они выросли на 14,5 процентов. При этом, если мы посмотрим, Минобрнауки (это на графике синяя маркировка) и ФАНО (это красная). Мы видим, что ФАНО имеет больший бюджет и больший рост все-таки при этом. Внебюджетный доход больше у вузов, они занимаются прикладными исследованиями.

Активность и результативность. Обратите внимание, что по сравнению с 2013 годом Российская академия наук из федеральной целевой программы получила больший объем финансирования и больший процент выигранных грантов. Мы знаем, что РАН(?) в первый конкурс прошел также с большинством победителей из организации ФАНО.

Международные публикации. Я говорила о том, что абсолютное число их растет, темпы роста нас не удовлетворяют. Растет число учтенных результатов интеллектуальной деятельности. При этом, конечно, немножко эту деятельность нужно активизировать. И для этого эти инструменты нужно развивать.

Какие же инструменты необходимы для того, чтобы реформа РАН и реформа фундаментального сектора науки была более эффективной и внесла свой вклад в целом в национальную систему науки и технологии. Для этого разрабатываются сегодня очень многие инструменты и механизмы: межведомственная система мониторинга, новые правила формирования госзаданий, развитие системы фондов, новое регулирование труда научных работников, управление интеллектуальной собственностью. И все это нормативно-правовая база, которая разрабатывается при паритетном участии Российской академии наук, организации ФАНО и Минобрнауки.

Сутевая часть. Она неотрывно связана сегодня с формированием госзаданий и с реструктуризацией организаций, которую проводит ФАНО, потому что это выработка, корректировка приоритетных направлений развития науки, которые проходят раз в четыре года (принимают участие РАН и ФАНО, и конечно Минобр), национальные технологические инициативы, которые обсуждаются, и прорывные проекты. Таким образом, создана площадка, на которой реформа науки национальной системы и фундаментальной науки, и Академии наук проходит при паритетном участии всех организаций. Это на самом деле очень важно, потому что мы пытаемся слышать и слушать, и принимать к сведению все рекомендации, которые мы имеем.

Какие следующие шаги? Какие выводы из этого года, который уже сейчас прошел? Понятно, что надо вносить изменения в программу фундаментальных исследований, вносить изменения в государственную программу развития науки и технологий, поскольку очень много чего произошло на поле реформы. И, конечно, произошла реконструкция программно-целевых инструментов. Например, инструментов финансирования. Сегодня в финансировании фундаментальной науки, прикладной науки значительно поменяли свои государственные требования. Таким образом, конечно, очень хотелось бы просить, чтобы рабочая группа продолжала работать, потому что такие постоянно действующие заседания, которые здесь проходят, позволяют не только достигать каких-то решений, но и формулировать, но и формулировать общую политику.

А то, что необходимо продолжать развитие самой национальной системы науки и технологий, и в рамках этой системы продолжать реформу фундаментального сектора экономики, в этом конечно, ни у кого сомнений нет. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Людмила Михайловна.

Следующий содоклад...

С МЕСТА

Виктор Семенович, можно?

В.С. КОСОУРОВ

Давайте мы так договоримся. Сейчас мы содоклады выслушаем, а потом уже выступления, и возможно вопросы. Но лучше бы выступления все-таки.

С МЕСТА (тот же)

Вопросов тоже много.

В.С. КОСОУРОВ

Вы будете выступать.

С МЕСТА (тот же)

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.С. КОСОУРОВ

Я боюсь, что мы утонем на 5–6 часов. Давайте так. Мы содоклады выслушаем, а потом вопросы.

Михаил Михайлович Котюков, руководитель Федерального агентства научных организаций.

Пожалуйста, Михаил Михайлович.

М.М. КОТЮКОВ

Уважаемый Виктор Семенович, уважаемые члены Совета Федерации, участники "круглого стола"! Очень коротко скажу, что те научные организации, которые отнесены к ведению ФАНО, фактически составляют примерно пятую часть всех организаций, которые в Российской Федерации отчитываются в статистику как научные.

Здесь находится половина всех научных сотрудников. Мы распоряжаемся порядка 15 процентами расходов федерального бюджета, которые идут на финансовое обеспечение научной деятельности. Треть сотрудников института все-таки являются молодыми учеными, и 60 процентов публикационного потока обеспечивается усилиями наших научных коллективов. Фактически вы видите, что общероссийский поток определяется в основном тем, что делается в организациях, подведомственных ФАНО.

Области, которые являются сегодня основными для наших организаций, — это, конечно, физика, химия, науки о Земле, чуть меньше биология, биохимия, науки о космосе. В целом же в общемировом пространстве Россия сегодня занимает, к сожалению,

не самые лидирующие позиции, то есть нам есть к чему стремиться, объединяя усилия.

За прошедший год была сформирована в значительной степени правовая основа деятельности Федерального агентства научных организаций как органа исполнительной власти и главного распорядителя бюджетных средств. Завершается работа по утверждению уставов подведомственных организаций в новой редакции, впервые практически все унитарные предприятия разработали собственные планы деятельности пока на 2014 год, а сейчас уже подали проекты на 2015 год. В полном объеме выполняются требования правительственных документов, связанных с регламентированием деятельности унитарных предприятий. Планы по повышению собственной эффективности разработали и утвердили 780 подведомственных нам организаций. Финансовое обеспечение деятельности, в зале много руководителей учреждений, мы начали в первые буквально рабочие дни текущего года уже передавать средства в подведомственные учреждения. На сегодняшний день я могу сказать, что заключено 3670 соглашений различных и общий объем средств, уже сегодня переданных в институты, превышает 101 млрд. рублей, это больше, чем весь наш бюджет был при утверждении, была цифра чуть больше 91 миллиарда. В течение года мы дополнительно смогли получить более 16 млрд. рублей ассигнований на финансовое обеспечение работы наших институтов.

Завершается оформление трудовых договоров. Мы, проводя инвентаризацию, выявили, что в определенном количестве институтов директора работают, не имея трудовых договоров. Сегодня подготовлены документы и находятся в стадии уже подписания. Организована работа по аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий, и мы с

середины ноября начинаем планомерно реализовывать эту работу. Сформирована система для проведения выборов руководителей научных организаций. Объявлены на сегодняшний день выборы уже в 16 институтах и до конца года мы еще сделаем несколько таких объявлений. Значительным результатом работы, и я здесь должен поблагодарить Министерство образования и науки, являются результаты конкурса по распределению контрольных цифр приема в аспирантуру. Обратите внимание, что тот конкурс, который прошел в этом году, существенно улучшил показатели прошлого года и даже 2013-го. Причем это касается институтов, подведомственных ранее всем трем академиям наук, то есть у всех точно есть положительное движение. Сейчас мы обсуждаем возможность участия в конкурсах по магистерским программам.

Федеральное агентство научных организаций является участником пяти государственных программ — это программа развития наук и технологий, основная для нас, конечно; программа развития здравоохранения; программа развития образования; программа развития культуры и туризма и программа социального обеспечения. Обратите внимание на бюджетные показатели, 2014 год мы начинали с цифры 91, завершаем цифрой более 108 млрд. рублей.

При формировании бюджета на 2015–2017 годы нам удалось сохранить тот уровень бюджета, который формировался раньше. Первые цифры, которые мы получили, были существенно ниже, но сегодня проект закона внесен, в Совете Федерации уже проходило обсуждение, поэтому можно сказать, что мы начинаем год точно не хуже, чем начинали 2014 год. Вы видите показатели, будем в течение года работать с тем, чтобы цифра была увеличена.

При формировании бюджета, если говорить о трехлетних объемах, мы смогли более 18 млрд. рублей получить дополнительных ассигнований.

Серьезная работа была проведена по имущественному блоку. Вы видите, было выявлено более 6,5 тысячи объектов государственной собственности, которые ранее не числились в государственном реестре. На сегодняшний день почти 10 тысяч объектов поставлены на государственный кадастровый учет, более 8 тысяч объектов... на них оформлены права собственности Российской Федерации и около 6 тысяч объектов оформлены вещные права учреждений. Мы рассчитываем в этом году выйти примерно на 60 процентный охват в среднем по всем институтам, в следующем году хотели довести до 100 процентов. Есть некоторые вопросы, пока в бюджете мы средства получили на два года — 2015—2016 годы — но подумаем, как можно приблизить реализацию этой задачи.

Все ключевые вопросы, с которыми мы сталкивались в своей деятельности, мы решали во взаимодействии с Российской академией наук и в зале много членов академии, которые активно в этой работе принимали участие. Я еще раз, пользуясь случаем, хочу поблагодарить за это. Скажу, что у нас заключено соглашение о взаимодействии, предполагающее разработку 14 регламентов по всем ключевым вопросам взаимодействия, касающимся работы института. Два регламента сегодня уже утверждены, это те, которые нужны непосредственно для работы в рамках формирования бюджета на 2015—2017 годы, и мы ими уже фактически пользуемся. В разработке оставшиеся, высокая степень готовности еще пяти регламентов, думаю, что в ближайшее время мы выйдем на согласованные позиции. Проведено уточнение перечня организаций. Мы проводили

полгода большую работу и дополнительно выявили несколько организаций, включили их в перечень подведомственных. Практически завершена работа по разработке новой отраслевой фактически системы оплаты труда и особая благодарность руководителю профсоюзов. Всего у нас создано более 10 рабочих групп по всем ключевым вопросам, включая оценку результативности, формирование координационного совета, положение о совете разработано, определены принципы, завершаются консультации по персональному составу. Рассчитываем, что в ноябре совет сможет начать функционировать.

Мы за год провели очень большое количество встреч, совещаний и с руководителями институтов, и с коллективами. Вы видите, что совещаний проведено больше, чем дней прошло за этот истекший год, но мы на этой работе не останавливаемся, у нас еще есть впереди время, и мы планируем работу проводить и дальше. И большое количество этих совещаний проходило именно в регионах. Понимая значимость этой работы, еще раз останавлиюсь на этом в рамках доклада в Совете Федерации как палате регионов. Более 16 тысяч обращений мы уже получили, по факту они отработаны, и проводили серьезную работу, в том числе во взаимодействии с молодыми учеными.

Конечно, вопросов достаточно много, нельзя сказать, что мы сделали все, что нужно было сделать, у нас еще много планов и задач. Хочу поддержать те предложения, о которых говорила Людмила Михайловна. Нам необходимо уточнить, как мне представляется, все-таки программу фундаментальных исследований с учетом определения приоритетов или уточнения перечня приоритетных направлений и технологий, а также соответственно уточнить программу развития науки и технологий, которая на

сегодняшний день содержит примерно четвертую часть всех расходов федерального бюджета на науку. Считаю целесообразным определить в этой программе и механизм координации всех научных исследований, которые проводятся с использованием средств федерального бюджета. Также хочу поддержать те предложения, которые содержатся в проекте, рекомендации по продолжению функционирования рабочей группы, это очень нужная и полезная для нас площадка. Спасибо за внимание.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Михаил Михайлович.

Тулохонов Арнольд Кириллович, пожалуйста.

А.К. ТУЛОХОНОВ

У меня вопрос к Людмиле Михайловне. Хороший доклад, нет спора, но недавно в "РИА Новости" Людмила Михайловна дала интервью: "Если говорить о реформе РАН, то главная цель состоит в том, что условия работы научных организаций и в первую очередь финансовое обеспечение институтов не изменилось". Это правда? Вы остаетесь при этой точке зрения?

Л.М. ОГОРОВА

Я имею в виду, что не произошло снижение бюджета организации.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Главная цель реформы, что ничего не изменилось.

Л.М. ОГОРОВА

Нет-нет, это же из контекста выдернута поправка.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Нет, я читаю дословно, всё здесь написано.

Л.М. ОГОРОВА

Но Вы согласны с основными положениями моего доклада сегодня? Это есть моя позиция.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Я скажу отдельно о Вашем докладе.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Вопрос был, ответ есть. Спасибо большое.

Коллеги, есть такое предложение: хотелось бы максимально все-таки, чтобы у нас не вечер вопросов и ответов был, а конкретные предложения всех потенциальных участников нашего "круглого стола" с предложениями, какие же нужно внести нам изменения в закон (о чем говорил Владимир Евгеньевич Фортон), что же нужно еще во взаимодействии отработать РАН, МОН и ФАНО, что же нужно еще... Возможно, какие-то предложения? Особенно меня беспокоит, мы всегда подчеркиваем, что Совет Федерации — это палата регионов. Мы отстаивали с вами совместно юридическое лицо региональных отделений. И что? По честному говоря, пока ничего. Мы подкрепления никакого не получили. Я полагаю, что Валерий Николаевич частично коснулся бы этого. Что нам сейчас нужно? Какие-то функции от РАН делегировать в адрес? Какие-то дополнительные изменения внести в закон № 253 с тем, чтобы мы не потеряли действительно тех наработок, которые мощные, сильные. Что там говорить, у нас авторитет и уральского, и сибирского и дальневосточного отделений достаточно мощный. Отдельно особняком стоит ДНЦ — это более разветвленная сеть региональных наработок. Это и Томский центр, и Иркутский центр, даже по Сибири взять, это Красноярский центр и так далее, и тому подобное.

До конца мы все равно не имеем должного нормативно-правового обеспечения и функционирования, хотя некоторые подходы уже вырисовываются. Хотелось бы от вас услышать это.

Поэтому жестко и четко. Простите меня ради Бога, я вынужден буду... Если бы кто-то из вас сидел на моем месте, то же самое бы делал. До пяти минут выступления желательно с конкретными предложениями. И все, кто не попал в список, но предполагает выступить, подать записки, и мы постараемся максимально учесть все пожелания.

Иванов Владимир Викторович, заместитель президента Российской академии наук.

Владимир Викторович, сразу говорю, план общий, но одну минуту могу согласиться в связи с тем, что Владимир Евгеньевич, может быть, что-то недоговорил.

В.В. ИВАНОВ

Спасибо большое, я постараюсь не злоупотреблять и уложиться в срок.

Поскольку Владимир Евгеньевич уже многое сказал по позиции академии наук, и мы слышали два интересных сообщения, то я не буду останавливаться на том, что сделано, что достигнуто, хотя хочу сказать сразу: позиция Минобрнауки не такая однозначная, и в тех аналитических материалах, которые мы подготовили и отправили в Администрацию Президента в плане подготовки совета, есть и другие оценки, которые сейчас я привести не могу, потому что весь объем материала занимает 256 страниц. Но в принципе такие материалы есть, и с ними можно ознакомиться.

И тогда я начну очень жестко и тезисно.

Первое. Мы действительно поддерживаем работу этой комиссии. Надо сказать, что она была создана своевременно, и она

сыграла очень большую роль для того, чтобы мы могли согласовать свои позиции. Во время работы у нас, конечно, были периодические споры, но как-то мы находили консенсус.

Наша основная позиция сейчас заключается в следующем (ее Владимир Евгеньевич изложил, я просто еще раз повторю): закон принят, хотим мы того или нет, как бы мы к нему не относились, но он принят, и надо его выполнять. Но выполнять его должны все, а не только российская академия наук. Со своей стороны Российская академия наук сделала все: институты отданы, управленческий аппарат сокращен, дальше мы приступаем к своим обязанностям, и мы ожидаем, что при разработке документов нормативных, которые находятся в компетенции Правительства, будут учтены все наши пожелания и предложения. К сожалению, мы такое имеем далеко не всегда. Поэтому первым предложением, которое мы ставим здесь, в плане работы комиссии в дальнейшем, это сохранить за ней не только функции мониторинга, но и функцию разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства. И, может быть, имеет смысл попросить всех присутствующих уже в этом квартале направить предложения в комиссию, чтобы можно было сформировать пакет предложений для законодательства по изменению закона.

Второй момент, с чем мы столкнулись. Действительно, за Российской академией наук закреплено очень много функций, но Российская академия наук является федеральным бюджетным учреждением, а есть Регламент Правительства, который регламентирует деятельность органов государственной власти и их взаимодействие. С одной стороны, мы имеем большие функции, и если строго читать закон, все министерства должны отчитываться перед академией наук о выполнении своих научных исследований,

но по факту мы этого сделать не можем, потому что есть Регламент, который этого не предписывает.

Поэтому дать предложение в Правительство — внести необходимые изменения в регламент, которые бы способствовали обеспечению деятельности Российской академии наук.

Следующий момент, о нем здесь уже немножко говорилось. Принятый закон естественно (и то, как его разрабатывали, и как принимали), не мог оценить и точно прописать не только последствия реформ, но даже механизмы их реализации. В связи с этим у нас сейчас наблюдается очень сильное перекрытие сфер (областей) ведений и полномочий. И это тоже вносит некоторую сумятицу в деятельность.

Более того, деятельность положений о министерствах, которые находятся в этой сфере, также не приведены в соответствие с этим законом. Поэтому предложение следующее. С учетом новых функций, закрепленных за Российской академией наук, провести четкое разграничение предметов ведения и полномочий между РАН, ФАНО и Минобрнауки России. Вот это должно быть выпущено, если не специальным указом Президента, то, по крайней мере, постановлением Правительства Российской Федерации.

И, наконец, еще один вопрос, который вызывает больше всех вопросов, и у Виктора Семеновича он прозвучал. На Российскую академию наук возложена функция проведения фундаментальных научных исследований. Как это сделать с технической, организационной, юридической точки зрения — нам это понятно. Тут проблем мы никаких не видим. Проблема в том, что под это дело нет ресурсов. В Российской академии наук не предусмотрены деньги на финансирование фундаментальных научных исследований. Предусмотрены средства на финансирование программ

фундаментальных исследований, которые находятся на счетах ФАНО. Мы будем считать... но мы здесь выступаем в качестве организаторов, идеологов, но не исполнителей этих работ. Мы говорим сейчас про исполнение работ.

В связи с этим предлагается, при формировании государственных заданий РАН предусмотреть выделение средств на проведение РАН самостоятельных научных исследований, а также на выполнение других функций, предусмотренных законодательством.

Этот вопрос родился не сегодня. Соответствующие предложения мы направляли уже премьер-министру, когда началось еще формирование бюджета. Там были даны оценки и указаны необходимые суммы, которые надо.

Пожалуй, на этом я выступление закончу, поскольку есть еще много представителей академии, они скажут обо всем остальном. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Владимир Викторович.

Я хотел попросить взять слово Валерия Николаевича Чарушина, вице-президента Академии наук, председателя Уральского отделения Российской академии наук.

Следующий Игорь Анатольевич.

В.Н. ЧАРУШИН

Уважаемый Виктор Семенович, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые участники "круглого стола"! Прежде всего, я хотел бы отметить, что уральское отделение тесно взаимодействует с федеральным агентством, начиная с первых дней его существования. И это взаимодействие довольно конструктивное, тесное. И я хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить Михаила Михайловича, его коллег. У нас действительно сложились очень добрые отношения. На

Урале было сформировано первое территориальное управление. Мы делегировали в его состав наших лучших специалистов. И претензий к федеральному агентству, в общем-то, нет. Хотя проблем в сфере взаимодействия федерального агентства с Российской академией наук достаточно много. Не все так безоблачно, и вот итоги первого года убеждают нас в том, что необходима корректировка федерального закона, поскольку региональные отделения создавались в свое время для того, чтобы координировать работу многих институтов, многих научных центров. Это не совокупность институтов. Это нечто большее. Это штаб науки. Можно сказать, что во многих случаях это и очаг культуры. Невозможно представить сегодня Сибирь без Новосибирского Академгородка, без его культурной жизни. Это очаги науки, культуры, это центры региональной научно-технической политики. К сожалению, мы видим, что мы много уже начинаем терять, поскольку проблем с региональными отделениями очень много.

Владимир Евгеньевич уже обратил внимание во вступительном слове на то, что региональным отделениям нужно уделить особое внимание. Хотя они упоминаются в федеральном законе, но они фактически выпали из него, они выпали. Научные центры попали в ведение ФАНО, а региональные отделения остаются в РАН. Но целый комплекс проблем, прежде всего в сфере имущественных отношений.

Смотрите, земля осталась в ведении региональных отделений и Российской академии наук.

И все объекты, которые на этой земле, тоже остались в ведении региональных отделений.

Фактически инфраструктура региональных отделений создавалась не для руководства академии, она создавалась для

институтов подведомственных, которые сегодня отделены. И мы видим огромное количество проблем.

Вот смотрите, первое: под угрозой реализация программы "Жилище для молодежи".

Приведу пример. Уральское отделение начало в прошлом году строить 100-квартирный дом для молодежи на земле Уральского отделения. Полдома построили, в этом году продолжаем, завершаем, можно сказать, к 1 ноября, но деньги в начале года изъяли (федеральное агентство), потом начали возвращать, потому что нельзя достроить дом на чужой земле. Стали возвращать. Но до сих пор возвращаем.

18 октября принято постановление Правительства (наконец-то, 18 октября!) о внесении изменений в программу "Жилище". Но на дворе завтра ноябрь, в Екатеринбурге — сугробы снега, дом недостроен. Если мы не получим деньги, которые нам предписаны (нам предписано, Уральскому отделению, 116 миллионов), начнутся суды, потому что подрядчики не выполняют свои обязательства и так далее. Но это полпроблемы. Представим себе, что мы достроили в этом году. Дальше — мы не можем 100 квартир передать молодым ученым, потому что у нас их нет, они находятся в подведомственных ФАНО организациях. Значит, необходимо урегулировать все эти имущественные отношения, и чем быстрее — тем лучше. И это общая задача и министерства образования, и Российской академии наук, и ФАНО. Нужно, по-видимому, создавать трехстороннюю комиссию с участием Росимущества или что-то иное. Но проблема острейшая.

Более того, Уральское отделение ведет масштабное строительство, и инвестиционное, и оно родилось не вчера. В этом году мы завершаем регистрацию права собственности на 208 квартир

в рамках инвестиционных проектов. На 139 квартир у нас всё уже готово. Получены свидетельства права оперативного управления, права государственной собственности. На полочках висят ключи. 139 квартир. Все проверяющие органы уже 10 раз сходили, проверили: все квартиры готовы, ключи висят, списки готовы. Передать не можем. Передать не можем молодым ученым, которые ждут эти квартиры. Но это же полпроблемы.

Управляющие компании выставляют нам постоянно уже, начинают выставлять, счета за коммунальное обслуживание. Кто будет за них рассчитываться? Понимаете? Правовой вакуум в сфере имущественных отношений. Никак это не закреплено ни законом, никакими поправками. Вот необходимо срочным образом обратить на это внимание. Срочным образом.

Ну и многие другие полномочия, которые разграничены в соглашении между Российской академией наук и федеральным агентством, и им нужно придать законный статус, потому что это соглашение... Нужно внести поправки в закон, нужно разграничить функции законодательно научного руководства организациями со стороны Российской академии наук, закрепить за ней функцию главной экспертной организации. И вот именно поправки в закон могли бы это сделать, потому что так это — ну, какие-то обязательства общественные, которые взяли на себя РАН и ФАНО, но они никак не регулируются законодательно. Не установлено, например, как региональные отделения будут выполнять взятые международные обязательства. Ведь каждое региональное отделение — и Сибирское, и Уральское, и Дальневосточное — как я уже сказал, это штаб региональной науки, который имеет многочисленные связи и с органами власти, и с международными организациями, и с предприятиями, и с крупнейшими ведомствами. Уральское

отделение, например, — 35 соглашений с Роскосмосом, "Росатомом", крупнейшими предприятиями ВПК Урала. Эти обязательства взяты не сегодня, они взяты вчера. Как нам их выполнять? Как выполнять международные обязательства перед нашими союзными академиями, перед другими зарубежными партнерами? Есть программа RNet.Rus(?). Мы были очень активны, Уральское отделение в частности, в подготовке этой программы, она принята, но теперь мы не в состоянии ее выполнять.

Во-первых, у нас нет подведомственных организаций. Если бы была поправка о том, что научное руководство осуществляют региональные отделения, а имущественные функции и другие осуществляет ФАНО, никаких проблем. То есть вот этот "двойной ключ", который декларируется, нужно дополнить поправками в закон.

Я завершаю свое выступление. Виктор Семёнович, я передаю Вам свои пожелания вместе со снимками. Посмотрите, мы строим два квартала в Екатеринбурге. Вот снимки. Я могу их десятки показать. Два квартала, 500 тысяч кв. метров жилья, половина того, что строит город! И в них 15 процентов — это доля для сотрудников Уральского отделения, 600 квартир нас ждет в следующий год-два, мы полностью закрываем проблему обеспечения жильем ученых всего Урала. Мы готовы отдавать сегодня в университет, куда угодно.

В.С. КОСОУРОВ

Понятно. Спасибо, Валерий Николаевич.

Слово Игорю Анатольевичу Соколову, главному ученому секретарю Президиума Российской академии наук, директору Института проблем информатики.

Я хочу только попросить, коллеги, у меня не повернулся язык, не поднялась рука Валерия Николаевича остановить, потому что все-

таким он говорил о региональных отделениях. Я просил бы Владимира Викторовича, то, что касается региональных отделений, научных центров, аккумулировать у себя эти предложения, мы потом бы еще раз вернулись к ним, поскольку это все-таки компетенция больше академии наук (я имею в виду региональные отделения). Может быть, даже рабочую группу проведем потом по результатам всех тех проговорок, которые сегодня у нас возникнут. Потому что идея, произнесенная с трибуны, должны быть все-таки оформлена грамотно и профессионально, и самое главное, чтобы она смысл несла, чтобы мы, грамотно формулируя, не потеряли смысл, который высказывают те или другие коллеги.

Пожалуйста.

И.А. СОКОЛОВ

Спасибо, Виктор Семёнович. Я обещаю уложиться в отведенное мне время, и даже сэкономить его.

Коллеги, все-таки год мы прожили, и нужно понимать, что этот год был различным для академии наук и для институтов академии наук, сегодня ФАНО. Это две совершенно разные истории. Если для институтов, я как директор института оцениваю этот год вполне нормально, разрыва не произошло, ни в финансировании, ни по большому в методах управления институтами, в том числе, я считаю, нам удалось обеспечить правильное научно-методическое руководство, сохранить его со стороны Российской академии наук. У нас утвержден (об этом уже Михаил Михайлович говорил) Регламент. Научно-методическое руководство осуществляется участием Российской академии наук в формировании и контроле исполнения государственных заданий, что, собственно, является ключевым. То для Российской академии наук, именно как академии наук, конечно, этого не скажешь. Изменения произошли кардинальные. Я сейчас не

берусь, да и нет времени и формата говорить очень подробно, но, конечно, здесь наибольшие сложности, наибольший объем работ, и нам, руководству академии, членам Российской академии наук, уважаемым руководителям государства еще нужно думать и думать над тем, как организовать работу академии наук, учитывая те задачи, которые возложены на нее законом. Например, мы думаем о создании сети научных советов, которые будут выполнять те функции, которые до сих пор выполняли коллективы институтов, безусловно, с участием институтов, но все-таки это советы.

Второе, что мне бы хотелось подчеркнуть, учитывая краткость времени, это функцию экспертизы. Российской академией наук подготовлены все необходимые нормативные документы для осуществления научной и научно-технической экспертизы. Но это внутренний документ Российской академии наук. И само понятие научной экспертизы, к сожалению, в российском законодательстве прописано слабо. Но раз эта функция появилась в законе, значит, она должна быть прописана в российском законодательстве подробно, иначе это будет не экспертиза, а выполнение какой-то работы "по понятиям", что называется.

Поэтому у меня предложение (и внести это в решение): нужна некая законодательная инициатива по узакониванию и понятия, и процедуры научной, научно-технической экспертизы не внутри РАН, а в целом в государстве.

Я знаю, что сейчас в Госдуме находится законопроект с таким названием, но он, на наш взгляд, не решает всех проблем. К нему надо внимательно отнестись.

И, наконец, я хотел бы остановиться на вопросе, который очень подробно обсуждается, это так называемая реструктуризация. И вот почему. Не потому, что я придаю ему такое большое значение,

а потому, что этот вопрос попал в проект заключения нашего "круглого стола".

Очевидно, что выполнение актуальных государственной важности проектов, я подчеркиваю, не научных направлений, а проектов, требует консолидации научных коллективов. И учитывая важность и остроту момента, любая форма консолидации допустима, в том числе образования центров с лишением юридических лиц участников этих центров или без лишения. То есть подчеркиваю, любая форма допустима, на мой взгляд. Что, на мой взгляд, неправильно? Связывать эти процессы с оценкой результативности и эффективности деятельности научных организаций.

Мы консолидируем коллективы для того, чтобы решить важнейшие государственные задачи, а при этом, говоря, что реструктуризация после оценки, придаем этому процессу негативный оттенок. То есть получается, что реструктуризация это — наказание. Это неправильно. Реструктуризация — это может быть не наказание, а, наоборот, поощрение. Поэтому я предлагаю в проекте эти два понятия разнести по разным пунктам.

У меня все. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Игорь Анатольевич.

Я хотел бы попросить взять слово Василия Филипповича Шабанова, председателя Красноярского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Вы расскажите в целом по Сибирскому отделению и по центру. Пожалуйста.

В.Ф. ШАБАНОВ

Когда создавалось сибирское отделение, посмотрите, какие были основные принципы работы. Это такой известный треугольник Лаврентьева. Это комплексность мультидисциплинарных научных

исследований, опережающее развитие по всем направлениям фундаментальных наук, это тесная интеграция с образованием и (третье) обеспечение реализации научных достижений в рамках договоров.

Вот именно в XXI веке за рубежом как раз экономическое направление в науке называется тройной спиралью, но смысл тот же самый.

Из истории только одно, когда было создано сибирское отделение, то сразу обратили внимание на то, что создание академического центра Сибири необходимо для освоения прежде всего ресурсов и культуры, и науки для Сибири. Это было создано сначала в Новосибирске, а в 90-е годы, благодаря огромным усилиям Валентина Афанасьевича Коптюга, такое развитие получили в городах Сибири, и центры подросли настолько, что в совокупности по крайней мере по финансам и по результатам стали сравнимы с Новосибирским научным центром.

Теперь что на настоящее время. Посмотрите Послание Владимира Владимировича. Ресурсы и государственного, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей, например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век, и задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабам. И Сибирское отделение Академии наук, кстати говоря, это и Владимир Евгеньевич отмечал, демонстрирует в этом отношении хорошие показатели работы, и руководство Сибирского отделения заточено на этот результат. Это было и остается.

Что было? Вот схема, как было. Это известно всем здесь. Что в итоге реформы... Вот как шло финансирование, красным помечено финансирование. Российская академия осуществляла общее

руководство по фундаментальному... бюджетное финансирование отделения получали самостоятельно.

Теперь, как это распределялось по институтам. Мы видим, что функции теперь переходят у нас в ФАНО в соответствии с законом.

И в этом смысле нам, конечно... столкнулись очень... труднее даже, чем в центральной части, потому что многое то, что было разорвано, и теперь надо сделать лучше. Наша задача изначально была, чтобы было лучше. Поэтому в результате многочисленных... учета и так далее пошел вал бумаг на институты, и создалась общая нервность у сотрудников, это факт, это отрицательное влияние на сотрудников. Надо отдать должное ФАНО как организации, что в этих условиях, когда объединили три академии, они обеспечили все-таки финансирование, уже отмечали, что оно не было разорвано, ни одного дня. Это очень большая работа, мы им за это благодарны. Я даже не знаю, как им удалось это выполнить.

Что делается? Соглашение о сотрудничестве. И вот соглашение о сотрудничестве РАН и ФАНО... я здесь обращаю внимание, что в этом соглашении уже отделения прописаны как равные участники, как академия наук. То есть то, о чем мы говорили, это уже частично разрешено. Поэтому с учетом соглашений... есть регламенты, здесь уже было сказано Михаилом Михайловичем, что два регламента уже утверждены, это основные, следующие дорабатываются регламенты. И вот здесь что нужно в ближайшее время? Уже упоминалась структуризация, здесь очень большую роль играют и должны играть научные центры, потому что они решают в том числе, кроме как структуру обеспечивающих, научное сопровождение, фундаментальные работы, но и социальные вопросы. Они идут через научные центры. Естественно, наблюдается движение темпа, то, что уже было сказано Валерием Николаевичем,

я не буду об этом говорить. Но очень важно, Михаил Михайлович, нам в ближайшее время запустить работу наблюдательного совета, и по плану, который у нас уже есть, наблюдательный совет нам решит координацию с АУСами(?) в отделениях и с президиумами отделений по наукам. Вот тогда у нас эта часть, ее просто сейчас надо довести, и мы эту часть, по крайней мере, снимем. Останутся хозяйственные вопросы. Здесь опять трудности. Не только отделениям, когда перешли, стало труднее, но и даже научные центры и институты ФАНО... Но если мы раньше могли из одного института передать другому внутри научного центра и помещения, мне достаточно было как председателю центра две бумажки подписать, то сейчас чтобы это сделать, ты должен написать 250-300 бумажек, причем три из них можно просто купить. Это невозможно такое. Это, естественно, надо... мы готовы на себя центры брать, но нам нужно внести изменения, чтобы это можно было.

Следующее. Мы — это созданная структура при министерстве, которая распределяет финансы. Ну, зачем же вы нас еще раз гоните во все эти конкурсы и так далее? Вы же уже определились... эти деньги. По ним можно просто заданием определить, что мы получаем то-то и уже без конкурсов это проводят. Ни институты же этим, ни мы, директора, этим распоряжаемся, у нас же есть структуры правительственные. Отдайте тогда уже без конкурсов и соответствующие льготы по налогам... как во всем мире это есть по научным исследованиям.

И последнее. Михаил Михайлович, было бы очень здорово, если бы более... опять же как представителю именно правительственной структуры... работы, которые связаны с крупными проектами, они были бы учтены и уже доведены через тот же наблюдательный совет... чтобы мы активно не только свою часть

по науке, но и то, что касается реализации, здесь тоже должны быть уточнения... Все спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Василий Филиппович.

Я просил бы слово взять Арнольда Кирилловича Тулохонова, своего коллегу, члена Комитета по науке, образованию и культуре.

Следующим я бы хотел попросить Сафонова.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Уважаемые коллеги, в связи с нехваткой времени, основной доклад опубликован в Интернете, здесь остановлюсь на других проблемах.

Первое. Могу не согласиться с тем, что сегодня мы ходим вокруг и около итогов реформ. С моей точки зрения, и, наверное, большинство в зале согласится с тем, что задача ни одна не выполнена, омоложения у нас нет, эффективности у нас нет, у академии институты отобраны, и в конечном итоге мы встали перед фактом, что сегодня в России отвечать за науку некому, потому что Минобрнауки занимается вузовской наукой, ФАНО занимается имуществом, Российская академия наук институтов не имеет. Что делать? Я уже частично об этом написал, но сегодня опять на эту тему повторяюсь.

Теперь самое главное: о бюджете РАН и о лукавстве Людмилы Михайловны. Сегодня в планах бюджета, который мы на этой неделе обсуждали, черным по белому написано: сокращение всех строк Российской академии наук, может быть, за исключением Курчатовского института. На первом слайде, несмотря на то, что бюджет сокращается, Людмила Михайловна и Правительство говорят о том, что на 200 процентов увеличится зарплата нашим сотрудникам. Я каждый раз говорю, давайте в деньги институтов,

которые мы зарабатываем сами, не влезать, пусть Правительство занимается своим бюджетом. Но вы умудритесь при сокращении бюджета увеличить зарплату, мы будем только благодарны.

Дальше я хотел бы сказать, что с этим согласен и Совет по науке Минобра, доклад которого опубликован в Интернете. Написано: "Одновременно с этим Совет по науке считает, что никаких позитивных изменений в институтах ФАНО пока не наблюдается". Подпись академика Хохлова. В том числе: "... ощущение, что реструктуризация институтов является наиболее существенной... *(Неразборчиво.)*..." Не возникает такого ощущения.

Теперь мы говорим опять же о бюджете. В бюджете написано, что в 2014 году 0,5 процента ВВП, в 2015 году — 0,41, в 2016 — 0,38, в 2017 — 0,34. Как можно при сокращении бюджета добиваться фундаментальных результатов этих задач, я не представляю.

И далее просто предложения в проект решения.

Первое. Совету при Президенте пунктом "г" написать следующий пункт: "Не допустить разрушения сети региональных институтов".

В Правительство Российской Федерации направить на экспертизу РАН бюджет РАН, потому что сегодня бюджет РАН обсуждался без участия академии наук.

Дальше. Бюджет РАН в части экспертизы научно-технических программ не выполняется. Программа развития науки и технологий реализована и утверждается без участия академии наук, в том числе там выпала такая программа как "Мировой океан", которой я писал. Президент говорит о том, что нам нужна Арктика и Мировой океан, а наше Правительство упорно говорит, что главное — это Курчатовский институт. Такого, наверное, быть не может.

Вчера мы осуждали выступление Трутнева по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона (о чем говорил наш Президент). Она сделана вообще без участия Российской академии наук. Поэтому, я думаю, в части экспертизы государственных программ наш закон не работает. Я хотел бы, чтобы на это мы обратили особое внимание.

В целом, я думаю, с проектом решения можно согласиться. Спасибо за внимание.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Арнольд Кириллович. *(Аплодисменты.)*

Слово для выступления предоставляется Александру Александровичу Сафонову, старшему научному сотруднику.

Я хотел бы оговориться, дело не только в том, что он старший научный сотрудник Института проблем передачи информации, он у нас представляет молодых ученых. И тут немало проблем говорили, и о жилищной программе... Я думаю, что не только жилищная программа. Поэтому, Александр Александрович, пожалуйста.

А следующим я бы хотел попросить выступить Зинченко Юрия Петровича.

А.А. САФОНОВ

Спасибо, Виктор Семёнович.

Прежде всего, крайне приятный факт в части имущества. Меньше месяца назад по решению суда здание в Большом Каретном переулке, в котором располагается наш институт, передается Москвой федеральному агентству. У меня не было до сих возможности лично поблагодарить Михаила Михайловича. Спасибо за то, что взялись, с первого дня нашего знакомства взяли за эту сложную проблему. Мы много лет не могли к ней даже подступиться, и вот практически довели ее до конца.

Но говорить я бы хотел, конечно, не об имуществе, а о людях. Игорь Анатольевич уже упомянул пресловутую структуризацию. Как известно, в настоящее время по ряду научных организаций проводится подготовительная работа и одобрен запуск нескольких пилотных проектов. На наш взгляд, в любом подобном проекте в обязательном порядке должна быть детально прописана концепция развития кадрового потенциала. Это особенно важно для региональных институтов.

Всем очевидно, нет смысла создавать институт, за которым нет сильной научной школы. Но не намного больше смысла, создавать институт, создавать новый центр, в котором с самого начала не решен, не прописан в деталях вопрос привлечения, удержания, поддержки талантов, профессионального роста научных сотрудников (и не только научных сотрудников) для функционирования и развития научной организации.

На мой взгляд, концепция развития кадрового потенциала должна быть одним из базовых документов в любом проекте консолидации научных организаций. Без этого, вопрос "что будет с организацией через пять, через 10 лет?" — просто повисает в воздухе. Коллеги, мы не можем дать на него честного ответа.

Почему я обращаюсь к вам? Почему я говорю об этом в этой аудитории? Потому что этот вопрос нельзя решить только в рамках научных организаций, да и в рамках федерального агентства тоже практически невозможно. Конечно, мы надеемся на то, что Федеральное агентство научных организаций будет и в будущем поддерживать организацию проведения научных школ, конференций, форумов. Некоторые сильные научные организации ведут совместно с вузами подготовку кадров высшей квалификации в рамках базовых кафедр. И эта деятельность чрезвычайно важна не только для самих

этих научных организаций, но и для всей сети научных организаций, и вообще для всей научно-технической сферы, ведь кадры идут туда. И представляется целесообразным поддержать эту деятельность через механизм государственного задания. Но возможно этого недостаточно.

Многие из присутствующих знают, в сентябре этого года состоялся междисциплинарный научный форум "Неделя науки в Москве". И по его результатам, в том числе мы обращались с предложением в Правительство Российской Федерации подготовить и утвердить программу развития управленческих кадров в сфере науки.

Как вы знаете, такая программа существует для областей здравоохранения, образования. В последний год была подключена культура. Для науки не было. И я рискну выступить с предложением, включить в решение нашего "круглого стола" пункт о том, что для успешной реализации обсуждаемого федерального закона крайне важно именно сейчас осуществить подготовку и запуск такой программы.

В заключении хочу отметить, что если нам удастся в рамках реализации этого федерального закона построить действительно эффективный набор инструментов финансового, так и не финансового характера, для решения, прямо скажем, непростой кадровой ситуации сегодня, то значит всё было не зря, значит закон был принят не зря. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Александр Александрович.

Я хотел бы просить взять слово Юрия Петровича Зинченко, ученого секретаря Российской академии образования, потому что у

нас тут крен на большую академию. Но у нас есть и государственные академии, о которых немало было сказано в законе.

Пожалуйста, Юрий Петрович.

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Спасибо, Виктор Семенович.

В Российской академии образования с большим вниманием и осторожностью, а может и опаской, наблюдали за всем, что происходит, в первую очередь, при применении этого закона для Российской академии наук. Но, тем не менее, получилось так, что у нас в ноябре прошлого года сменилось руководство Российской академии образования. Людмила Алексеевна Вербицкая стала президентом. Она очень хотела быть сегодня на "круглом столе", но физически не смогла, потому что проходит съезд Российского союза ректоров с участием Президента. Это в МГУ, как раз в эти часы.

Тем не менее, тот год, который прожила Российская академия образования, она прожила в таком непростом состоянии, потому что и психологически тяжело было принять те изменения, нормы, которые были предписаны в законе. Но, тем не менее, большая часть закона была посвящена Российской академии наук. Для Российской академии образования там поменьше строчек. И в результате этого получилось, что мы целый год (в хорошем смысле) мешали Министерству образования и науки, вырабатывая как раз совместные шаги по жизни в новых условиях.

Если вы помните, то для Российской академии образования и ее подведомственных учреждений чуть-чуть другая траектория предусмотрена законом была. Все подведомственные учреждения передавались Министерству образования и науки. И тут сразу же мы вступили во взаимодействие со всеми департаментами, которые имели отношение к этим институтам. Конечно, в количественном

отношении это несравнимо с большой академией, где 1010 подведомственных организаций. У нас то, что касается науки, их около 30, не считая школы других (это уже отдельная цифра). В этом смысле тот режим диалога настойчивый с обеих сторон, чтобы достичь, с одной стороны — взаимопонимания, а с другой стороны — понимания того, ради чего все это делается. Самое главное, что первый тезис, который был поддержан обеими сторонами, что это идет не реформа собственно науки, а реформа подходов к организации науки. И вот вокруг этого и строилась работа.

Сам президиум Российской академии образования фактически тоже стал штабом по реорганизационным всем этим мероприятиям. Три раза министр принимал участие в работе президиума. Фактически на каждом президиуме был первый заместитель министра. Поэтому эти вопросы неустанно обсуждались на протяжении всего года.

Что обсуждалось? В первую очередь это возложение функций экспертной организации на Российскую академию образования в части наук об образовании. И в этом смысле мы не разорвали ту связь, которая традиционно была с подведомственными организациями. Все госзадания, которые подведомственные институты получали... мы по согласованию с Министерством образования и науки фактически подготавливали те проекты по возможным изменениям, которые там необходимо было сделать, в том числе по предложениям самих же институтов. То есть в этом смысле решения были подготовлены с обеих сторон, и в согласии с институтами эти мероприятия проходили.

Были изданы сразу несколько... Кроме этого диалога, мы прекрасно понимали, что необходимо нормативно закрепить это взаимодействие. В феврале вышел приказ министра о создании

рабочей группы по оценке результативности деятельности научных организаций. Была создана рабочая группа, которую возглавили и представители министерства, соответствующих профильных департаментов, и руководители президиума, а также наши внешние тоже эксперты, и группа выработала систему показателей и перечень измеримых количественных показателей оценки результативности деятельности научных организаций. То есть фактически на базе постановления Правительства № 312 от 2009 года... к нему творчески подошли, его доработали с учетом специфики, и сами институты, и эта комиссия принимали в этом активное участие. Направления оценки были по результативности и востребованности научных исследований, развитию кадрового потенциала, и соответствующие показатели, те, которые специфичны, собственно, для деятельности академии образования.

Затем был соответствующий приказ министерства, который готовился вместе с президиумом академии образования, — об организации работы по оценке результативности деятельности. То есть когда это было выработано, была проведена соответствующая оценка. Это были очень большие матрицы, практически все счетные показатели были учтены. Но изначально с министром была договоренность о том, что это не только и не столько количественная оценка деятельности, а в том числе и экспертный качественный анализ. То есть работа была не от макропоказателей, а в первую очередь от конкретной лаборатории, от конкретного ученого, то есть какую научную школу нужно поддержать. И вот это реструктурирование, процедуры, которые намечались, чтобы они были не механического или арифметического свойства, а в первую очередь носили именно возможность перераспределения ресурсов, имеющихся у академии и у подведомственных организаций, в части

усиления именно научных школ. То есть этот принцип и был положен в основу, собственно, работы по оценке результативности.

Ну и после статистических и уже экспертных оценок, куда в том числе, спасибо большое, включились в работу и представители Российской академии наук, по профильным нашим институтам тоже была проведена независимая оценка и тоже даны рекомендации. И уже на основе вот этих статистических счетных показателей, а также рекомендаций экспертов были уточнены направления научных исследований по каждому институту, предложения по оптимизации структуры и кадрового состава научной организации, предложения по развитию ресурсного обеспечения и предложения по повышению эффективности деятельности руководства научной организации, там, где это необходимо.

Также президиум вместе с министерством провел работу по корректировке государственного задания на 2014 год и 2015 и 2016 годы по результатам этого мониторинга. И все вопросы оптимизации реорганизации подготавливались на основе этой оценки и совместной деятельности.

Закругляясь, хотел бы сказать, что по предложениям в закон... здесь, наверное, больше от большой академии будет предложений, а от нас — мы бы просили, по возможности, усилить именно стимулирующие нормы по притоку молодежи в науку, потому что в этом, наверное, будущее, собственно, всего нашего научного сообщества и всей российской науки. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Юрий Петрович.

А сейчас я хотел бы попросить взять слово Виктора Петровича Калинушкина, председателя профсоюза работников Российской академии наук.

И подготовиться Зиновьевой Наталье Анатольевне.

В.П. КАЛИНУШКИН

Глубокоуважаемые коллеги, начну я, естественно, с вопросов, больше волнующих профсоюз.

Первое, программа "Жилище", которой здесь уже говорилось. Ситуация такова. Жилищные сертификаты — первый элемент программы "Жилище". В силу того, что соответствующее постановление Правительства, как уже здесь было сказано, принято только 18 числа сего месяца, не очень ясно, успеет ли вообще кто-либо получить жилищные сертификаты, а ежели успеет, то это будет совершенно сумбурный процесс, никакого отношения не имеющий к социальной или другой справедливости.

Покупка служебных квартир (вторая часть). Она, как всегда, будет провалена в силу того, что сумма, которая выделяется на квадратный метр (по-моему, 38 тысяч за квадратный метр), в подавляющем большинстве регионов с этой цифрой даже на тендер выходить смысла никакого нет, чтобы народ не смешить.

Третье, более существенная, по-видимому, в настоящий момент проблема, — строительство жилья. Тоже здесь об этом говорилось. Ситуация такова, что останется большое количество недостроя, недостроенных домов, неначатых, подведенных под нулевой цикл и так далее. Причины? Первая, о которой здесь уже говорилось, что деньги на строительство жилья были выделены... На самом деле еще не выделены, принято только решение об их выделении, а сейчас уже, как вы сами видите, какой месяц. Так что освоены они в полном объеме не будут. Кое-где удавалось вести строительство в долг, насколько я знаю, но это не везде и так далее.

Вторая причина более фундаментальная. Дело в том, что после распоряжения Президента Российской Федерации (тогда им был

Медведев) о выделении 5 тысяч квартир для служебного жилья в основном для молодых ученых, были проведены точные расчеты, сколько на это потребно денег, и эта цифра была 9,2 млрд. рублей (если мне не изменяет память). Выделено за все эти годы с учетом тех денег, которые выделены в этом году, чуть более 6 миллиардов. Российская академия наук вела работу по тому, чтобы продлить эту программу на 2015 и далее годы с тем, чтобы недостающую часть денег получить, и тогда эти проблемы недостроя были бы решены. К сожалению, в связи с известными обстоятельствами эта работа была прекращена, и на 2015 год никакого финансирования строительства жилья, насколько я знаю, в федеральном бюджете и далее не предусмотрено.

Помимо этого есть те проблемы, о которых здесь уже говорилось. Проблема того, что три объекта крупных в Москве, Екатеринбурге и Новосибирске находятся в распоряжении Российской академии наук и с отделениями надо как-то решать проблему передачи. Есть проблема инвестиционного жилья, наиболее острая в Екатеринбурге, которую тут передовик в хорошем смысле слова... а сейчас уже не очень понятно, как хорошо для них или плохо. Это все надо решать.

Поэтому я считаю необходимым в решении нашего сегодняшнего "круглого стола" обязательно указать, что программа "Жилище" должна быть продлена на следующие годы. Это есть в проект решения, и, мне кажется, надо этот пункт усилить.

И еще одна просьба, глубокоуважаемые коллеги. К этой программе необходимо подключить тех сотрудников из тех институтов Крыма, которые, предполагается, должны войти в Федеральное агентство научных организаций. Они сейчас члены

нашего профсоюза, они вступили в наш профсоюз, и я обязан также защищать их интересы.

Второе положение, на которое я бы хотел обратить внимание. Система оплаты труда в учреждениях ФАНО. Сейчас она дорабатывается. Ситуация такова, в учреждениях, которые вошли в состав ФАНО, было две различных системы оплаты труда, одна в институтах Российской академии наук (70 процентов сотрудников), которая была разработана на основании постановления № 236 Правительства Российской Федерации, и с учетом права Российской академии наук самостоятельно (это было в законе) формировать свою систему оплаты труда. И система оплаты труда в институтах РАМН и РАСН, которая формировалась на базе постановления № 583, которая предписывает одинаковые нормы для всех бюджетных учреждений.

С большим трудом, судя по всему, удастся в какой-то мере... Сейчас проблем возникло огромное количество (я неоднократно об этом говорил), связанные с тем, хотя бы, что размеры окладов научных сотрудников отличаются в 2,5 раза. Подтянуть их невозможно. И вообще даже законодательной базы для этого особой нет.

Сейчас вроде бы, благодаря конструктивной позиции сотрудников ФАНО... Честно говоря, я должен отметить, что по большинству вопросов сотрудники ФАНО занимают разумную конструктивную позицию, удастся вроде бы как-то временно, с моей точки зрения, состыковать эти две системы. Но требуется все-таки кардинальное решение. И я бы предложил дать ФАНО либо на нормативных документах, либо в законодательных, право самостоятельно формировать систему оплаты труда для научных сотрудников. Она все-таки кардинально отличается (и должна

кардинально отличаться) от системы оплаты труда сотрудников обычных федеральных учреждений.

Сейчас перейду к третьему наиболее важному вопросу о том, как живут, как видят ситуацию все сотрудники институтов. Я буду говорить, в первую очередь, о сотрудниках институтов Российской академии наук.

Вы знаете, коллеги, они все жили долгое время в состоянии полной неопределенности. Видно было, что взаимоотношения между ФАНО Российской академии наук не налаживаются. Только сейчас подписано соглашение, начинаются прописываться регламенты, и так далее. И было не понятно, кто же руководит научной деятельностью институтов, а это все-таки основная деятельность, по-видимому, наших институтов. Вроде что-то стало проясняться, и тут грянула реструктуризация. Все опять были ошарашены. Ни с кем не посоветовавшись, ничего... Ну, вроде бы потом стали советоваться.

А главное, коллеги, цели. Цели вроде определили реструктуризацию, но, коллеги, ведь они, почитайте внимательно, заключаются в том, чтобы переориентировать значительную часть академических институтов на решение прикладных проблем. Вы сами видите, из четырех категорий институтов, три переориентируются на решение прикладных проблем. Да, конечно, возможно это и правильно, особенно в создавшейся ситуации, отчасти это соответствует предвыборной программе Владимира Евгеньевича Фортова, который планировал переориентировать значительную часть академических институтов на решение крупных прикладных задач, и на этом пути старался, видимо, привлечь дополнительные внебюджетные средства в академию наук.

Но, коллеги, даже не очень понятно, а это предложение согласовано с руководством страны? Вот нам показали три основных

приоритета в первом докладе. Там для науки цель — 2,44 процента публикаций в системе Web of Science. Как это согласуется с тем, что нас вроде бы как переориентируют на решение прикладных задач. Публикации в системе Web of Science и решение конкретных технологических проблем это ни одно и то же.

Второе. Что предполагается сделать руководством страны, если это действительно так, для того, чтобы эта переориентация была и состояла не только в смене вывесок? Ведь более менее ясно, коллеги, что надо тогда существенно менять материально-техническую базу академических институтов, потому как они не заточены были под решение технологических задач в своей массе. И кроме того, укреплять инженерно-технический персонал. Что в этом плане собираются делать?

И сотрудники задают себе вопрос: "Извините, а откуда будут браться деньги для того, чтобы дополнительно стимулировать центры, которые проводят пилотные проекты?" Это будет изъято из финансирования других институтов или это будут какие-то дополнительные средства? Ситуация сейчас в институтах такова, что если еще с кого-то снять деньги, то этот институт просто надо закрывать, и все, потому что он не сможет жить. И так все на пределе живут.

Коллеги, все эти вопросы встают. И я считаю, что перед Правительством и руководством страны должны быть четко поставлены вопросы, в конечном счете, на что вы ориентируете наши академические институты или институты ФАНО: на решение прикладных задач, на решение задач по повышению публикационной активности фундаментальных исследований, как это отражается теперь в аттестационных требованиях и так далее.

И ежели вы нас направляете на решение прикладных задач, то какими средствами и на базе каких принципов эти средства будут распределяться? Это необходимо установить, чтобы как-то успокоить сотрудников Академии наук, которые все боятся и все думают. А основная мысль следующая, что все эти действия предприняты для того, чтобы показать активность, что реформы продолжаются, что реформы идут, которые начаты прошлым летом, и больше ни для чего.

Вот мнение очень большого количества сотрудников Академии наук.

И последнее, что хотелось бы сказать. Вы знаете, вот этот год, вообще говоря, был посвящен в основном следующему — минимизации от того ущерба, который принят был... принятие этого закона. Это всего касается. И то, что пришлось сотрудникам ФАНО вставать на уши, чтобы обеспечить финансирование в следующем, в этом году... Мы что раньше не получали финансирование? Все было спокойно и тихо. Это касается и программы "Жилище", это касается и работы над уставами институтов, которые опять же благодаря конструктивной позиции сотрудников ФАНО, которую я всегда отмечаю, удалось более или менее нормализовать и получить уставы не намного хуже, чем которые были раньше. То же самое касается и системы оплаты труда. Ну, будем надеяться, что в дальнейшем эта ситуация улучшится, и все-таки какой-то позитивный эффект от этого законопроекта появится. На этой позитивной ноте я хочу закончить. *(Аплодисменты.)*

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Я хотел попросить взять слово Наталию Анатольевну Зиновьеву, директора Всероссийского научно-исследовательского

института животноводства Россельхозакадемии. И подготовиться Хабриеву.

Н.А. ЗИНОВЬЕВА

Уважаемый Виктор Семенович, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые присутствующие, я представляю сельскохозяйственную науку и хотела бы здесь сказать об одной из проблем, с которой мы сталкиваемся, — это проблема, которая лимитирует наши возможности в получении конкурсного финансирования для целого ряда направлений сельскохозяйственных в науке. С чем это связано? Это связано прежде всего с тем, что если проекты в таких областях сельхознауки, как ветеринарные технологии, агро- и биотехнологии поддерживаются в рамках приоритетного направления "Наука жизни" и соответствующих критических(?) технологий, то возможность получения конкурсного финансирования для комплексных проектов в других областях сельскохозяйственной науки существенно ограничено. В рамках нашего профильного министерства соответствующие расходы на научные исследования минимальны в соответствии с утвержденной госпрограммой, и это в свою очередь является одной из основных причин, лимитирующих привлечение внебюджетных средств в институты, а соответственно и выполнение таких целевых программных индикаторов, как привлечение молодых исследователей и рост заработной платы.

Вместе с тем долгосрочным прогнозом научно-технологического развития Российской Федерации низкая эффективность сельскохозяйственного производства определена в качестве одной из основных угроз для Российской Федерации, и решение этой проблемы, бесспорно, требует проведения комплексных и глубоких исследований в области

сельскохозяйственной науки. В этой связи считаем, что стимулом развития как фундаментальных поисковых, так и прикладных исследований в области сельскохозяйственной науки стала бы актуализация приоритетных направлений развития исследований и определение биоиндустрии, биоресурсов и продовольственной безопасности в качестве одно из национальных приоритетов, что уже и обсуждалось до этого. И в связи с этим уточнение положений федеральной целевой программы, исследование и разработки приоритетного направления развития науки и техники, что позволит нам участвовать в этой программе с другими проектами.

В этой же связи поддерживаю предложение в решении сегодняшнего "круглого стола" по разработке на базе сети подведомственных ФАНО России организаций программного механизма по финансированию пилотных проектов, по реализации отдельных исследовательских программ, в том числе в области исследования биоресурсов, продовольственной безопасности как одного из национальных приоритетов развития, а также внедрение конкурсного механизма финансирования таких программ.

И еще одна проблема, на которой я хотела бы остановиться, — это публикация в журналах индексируемых в базах данных Web of Science, которые тоже по понятным причинам для целых направлений сельскохозяйственной науки ограничены по той причине, что ни один из профильных сельскохозяйственных журналов, публикующих результаты прикладных исследований, в эти базы данных не входит. Соответственно действующим инструментом для решения данной проблемы и соответственно выполнения индикаторных показателей могла бы стать разработка механизмов по включению, вхождению ведущих профильных журналов

сельскохозяйственного профиля в вышеназванную базу данных. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Я просил бы взять слово Рамила Усмановича Хабриева, директора Института общественного здоровья Российской академии медицинских наук. Пожалуйста. И подготовиться Попову.

Р.У. ХАБРИЕВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, у нас сегодня программа "круглого стола" все-таки обозначена как реализация федерального закона, и по большому счету мы должны были бы посмотреть, в какой части этот законодательный акт исполняется, какие остаются резервы, неиспользованные в плане разработки нормативных документов и что они могли бы улучшить. Тем не менее в ряде выступлений: как хорошо было 50–60 лет назад, а как плохо стало, и чуть не с законом это связано. Давайте уж будем конкретно говорить о том, что... Вот как руководитель конкретного учреждения, которое сейчас подведомственно ФАНО, могу сказать, что хуже не стало, и все об этом говорили.

Если говорить в отношении того, что ФАНО постепенно будет переходить на изменение системы финансирования, стимулирования приоритетных направлений, то могу сказать по своему примеру. Мы подавали, как всегда это было принято в Академии меднаук, тематику исследований свою, и спокойно ее получали утвержденную, как госзадание, и работали. В этом году впервые ФАНО нам добавило две темы, стало 27. Скажу, что две эти темы нам такую головную боль создали, потому что пришлось и реструктурировать, и привлекать других специалистов и так далее.

Когда формируются на самом деле необходимые темы для государства, тогда мы по-другому начинаем работать.

Поэтому я полностью поддерживаю предлагаемый тезис в отношении перехода на финансирование от учреждения к проектам.

Мне кажется, что основная проблема, которая сегодня ощущается и для учреждений, и для работающих в этой системе, связана прежде всего с тем, что есть еще пробуксовки во взаимоотношениях того "двойного ключа", о котором много говорится. Вот это надо отрегулировать. Потому что вопрос обсуждается по реструктуризации. Нас приглашают по старой памяти в Академию меднаук, говорят: ребята, вы туда не ходите, вы там то не делайте, это не делайте. И какое-то свое видение у ФАНО. Давайте там, наверху, примите решение, если надо вовлечь больше людей, значит, давайте вовлекать, потому что на самом деле не обсуждая, нельзя эти реструктуризации проводить.

Мне кажется, очень опасный путь, то, что предлагается, во всяком случае, в том варианте, который был роздан, это внесение изменений в действующий закон. Само принятие настолько парализовало деятельность и учреждений, и поляризовало позиции ученых... сейчас, если мы, воспользовавшись этой лазейкой в отношении того, что необходимо как-то легитимно придать статус членов академии крымчанам, а потом уже нагрузим всяких поправок... Не знаю, насколько они будут эффективны, но сам ход обсуждений точно опять всех нас схлестнет.

Мне кажется, тот федеральный конституционный закон, который принят, предполагает возможность фактически по выбору самых людей (крымчан) стать членами академии. А мораторий-то на избрание! Я не знаю, наверное, специалисты-юристы скажут, но,

мне кажется, нет противоречий в данном случае. Это не закрывает дорогу нашим коллегам из Крыма и Севастополя.

Коллеги, большая просьба и обращение к рабочей группе уделить больше внимания качеству и своевременности подготовки тех нормативных актов, которые должны в реализации закона быть. Если они начнут работать, я думаю, и повысится эффективность. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Рамил Усманович.

Попов Владимир Олегович, директор Института биохимии Российской академии наук. Пожалуйста.

В.О. ПОПОВ

Уважаемые коллеги, я представляю небольшой сравнительно по размерам институт академии, то есть низшее звено в академической или ныне в иерархии агентства, и мы полностью, естественно, зависим от тех решений, которые принимают на верхних этажах государственного управления. Здесь упоминалось несколько цифр. Одна из них довольно часто — 1,1 от ВВП на научные исследования. Сколько не дели этот Тришкин кафтан, на всех все равно не хватит, это всем понятно. Поэтому основная задача, по-моему, всех тех, кто имеет отношение к области государственного управления наукой, всех федеральных органов исполнительной власти, академии наук выступать в качестве лоббистов, чтобы эта цифра как бы увеличивалась, иначе мы просто обречены на разрыв непрерывный этой материи науки, и мы обречены оставаться на обочине научно-технического прогресса в очень конкурентно современном мире.

Вторая цифра, которая здесь озвучивалась одним из докладчиков, это достижение оплаты труда научных сотрудников, через два года доведение ее до уровня 200 процентов от регионального. Это указ Президента, и я, как директор, подписал и каждый директор это подписал в контракте, что под угрозой увольнения он обязан выполнить этот показатель.

В настоящее время наш институт имеет примерно 70 процентов конкурсного финансирования. Мы с трудом выйдем, может быть, в этом году на 100 с копейками от московского региона. Даже если это будет 90 процентов, все равно 200 процентов мы не выполним. Поэтому необходимо разъяснить руководству институтов, сотрудникам рядовым, каким образом собираются или выполнять, или не выполнять этот важный для всех показатель.

Теперь что происходило с институтами Академии наук в течение этого года. Я хотел бы прооппонировать уважаемому Виктору Петровичу, я не заметил особых изменений. Я регулярно провожу замеры общественного мнения как на уровне рядовых сотрудников лабораторий, руководителей лабораторий... там никаких изменений нет, как люди занимались наукой, так они и занимаются.

Все проблемы фильтруются на уровне администрации. Ну, вал бумаг есть. Я посчитал, мы в среднем обрабатываем 0,8 запросов от ФАНО в день. Это объяснимо, поскольку сейчас ликвидируются проблемы, вводятся в юридическое поле проблемы, которые не решались академией годами.

Далее по поводу реструктуризации. Я представляю один из тех немногочисленных пилотных проектов, который должен быть запущен в самое ближайшее время и который должен объединить три института: мой институт биохимии, институт микробиологии и центр биоинженерии. Естественно, всех интересует не процесс ради

процесса, а результат. И как нормальный директор, практикующий директор, я хочу видеть очень простые вещи. Я хочу видеть улучшение качества науки, улучшение структуры публикации, увеличение их количества, я хочу увидеть улучшение кадрового состава моего института, я хочу быть способным привлекать кадры как интересными математиками, так и конкурентным уровнем зарплаты и я хочу видеть, как мои научные разработки будут транслироваться в реальный сектор экономики. Именно для этого мы, собственно, затеяли все это объединение.

Мы очень надеемся, что в нашем случае один из основных законов диалектики о переходе количественных изменений в качественные все-таки будет выполняться и сложение наших компетенций отдельных институтов выльется в реальные вещи, которые мы можем предложить государству. Мы объединяемся под знаменем, на котором написаны слова "биотехнологии", то есть все биотехнологии, не связанные с человеком: это промышленные биотехнологии, агробιο, пищевые и так далее.

Мы понимаем, что в условиях ограниченного ресурса мы, естественно, рассчитываем на поддержку и руководство ФАНО и остальных профильных министерств, но в основном мы пытаемся рассчитывать на собственные силы, и для этого уже сейчас объединяют три академических института. Мы одновременно создаем вокруг них некую вторую оболочку в виде некоммерческого партнерства, куда привлекаются ведущие факультеты московского университета, ведущие отраслевые институты с тем, чтобы это позволило эффективно транслировать вот эти наши научные исследования непосредственно до стадии НИОКР, а потом в реальное производство.

У нас уже существуют такие вещи, как инжиниринговые центры, центры НИР ведущих госкорпораций, центры коллективного пользования, МИПы и так далее и так далее. И мы надеемся, что задействуя весь этот инструментарий, мы сможем продемонстрировать, что действительно, объединяя близкие по размерам, близкие по удельным показателям, работающие в одной отрасли институты, можно достичь качественных изменений.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо. Спасибо, Владимир Олегович.

Я просил бы взять слово Александра Ивановича Ханчука, директора Дальневосточного геологического института Дальневосточного отделения РАН. Пожалуйста.

А.И. ХАНЧУК

Спасибо.

Уважаемые коллеги, с 1993 года я являюсь директором Дальневосточного геологического института во Владивостоке, а с 2001 по 2014 год работал заместителем и первым заместителем председателя Дальневосточного отделения РАН, курировал в том числе работу планово-финансового управления и управления имуществом и земельными ресурсами ДВО РАН.

Прежде всего, хотелось выделить два аспекта. Первый — реорганизация РАН, о которой здесь уже говорилось.

Второй аспект — работа Федерального агентства научных организаций в сложившихся условиях.

В целом работу ФАНО можно оценить как успешную. За короткий срок создана система управления и финансирования институтов. В области планирования экономические показатели стали более четкими и единообразными. Например, ранее мы не всегда учитывали косвенные расходы, что делало многие оценочные

показатели некорректными. Также введены нормативы по контролю за структурой штатной численности институтов и материальной поддержки молодых ученых. Стала действовать система сдачи отчетов в электронном виде, а также другие элементы экономического менеджмента, необходимые в современных условиях. Естественным, что на этом этапе увеличился объем запрашиваемых сведений от институтов, но он должен уменьшиться после создания информационной системы, над которой ФАНО работает. При этом за основу взяты информационные системы РАН, Дальневосточного отделения в том числе.

Мы на Дальнем Востоке благодарны руководителям ФАНО за возможность провести в этом году закупку уникального научного оборудования для центров коллективного пользования по конкурсам, объявленным в конце 2013 года, с указанием цены в рублях. Понятно, каких потерь удалось при этом избежать. Это хорошо.

Однако есть над чем работать. Так, трудной проблемой является регистрация земли и имущества. Например, в Дальневосточном отделении РАН было внесено в реестр 98 процентов имущества, и оформление земли в федеральную собственность выполнено на 95 процентов. По остальным участкам получены многочисленные отписки и отказы муниципальных органов власти и других структур. ДВО РАН и институты уже исчерпали все свои ресурсы. Помощь ФАНО нужна по каждому конкретному участку, но пока ее недостаточно. Бессмысленно напрягать институты, не вникая в суть дела.

Если обратиться к региональным проблемам в целом, то очень важно разграничить задачи институтов в субъекте Федерации и регионального научного центра, они не совпадают. Институты в регионах выполняют исследования, не привязанные к субъекту

Федерации. Это большинство региональных институтов, не говоря о том, что многие из них являются институтами мирового класса. Поэтому при структуризации в регионах это надо учитывать. Это должно быть обязательно закреплено нормативно, иначе возникнет конфликт интересов между институтами в регионах и региональными научными центрами.

Понятно, что проблемы, которые не решались многие годы, невозможно решить за один год работы ФАНО, но важно отметить, что ФАНО демонстрирует желание и решимость с ними справиться и понимание необходимости взаимодействия с Российской академией наук.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Александр Иванович.

Коллеги, ситуация такая. Мы выслушали 12 выступлений, помимо содокладчиков. На мой призыв "давайте вместе возьмемся за это дело" откликнулись 12 человек, написав записки о выступлениях.

Я хочу предложить такой формат. Раз уж мы договорились, что каждый имеет возможность высказаться... У каждого, кто сидит здесь, впереди, на первых трех рядах, микрофоны есть. Коллеги, есть микрофоны, которые стоят вот здесь. Не обязательно выходить на трибуну, это тоже трата времени определенная. Я буду сейчас называть по запискам фамилии, но просьба такая: есть тут предложения, даже пробежав по диагонали, не надо обосновывать их, примерно понятно, а конкретные предложения, что вы бы считали необходимым зафиксировать либо в нашем решении как вариант, либо в будущей работе нашей рабочей группы.

Я хочу предоставить слово Льву Матвеевичу Зелёному. Пожалуйста.

Л.М. ЗЕЛЁНЫЙ

У меня есть два конкретных предложения, но я не буду обосновывать, как Вы предложили. Речь идет опять-таки о реструктуризации институтов. Это, наверное, дело нужное, тут были аргументы "за" и "против".

Но, мне кажется, здесь работа, может, начата не совсем с того конца, потому что если взять какие-то широкие, большие задачи — физику лазера, создание нового поколения электроники, информатику — мы всегда столкнемся, что любое объединение институтов в рамках ФАНО, как говорят математики, будет неполным множеством. Потому что Михаил Михайлович сам сказал, что в ФАНО работает примерно 50 процентов ученых, 20 процентов организаций, и здесь, мне кажется, такая реструктуризация должна идти на более высоком уровне. И я снова хочу обратиться к вопросу о создании какого-то аналога государственного комитета по науке и технике, который существовал в свое время в Советском Союзе в самые успешные для отечественной науки годы 50—70-е, когда решались атомные проекты, космические проекты, и такой программно-целевой принцип работы этого комитета был очень успешным. Я уже задавал этот вопрос, мне было отвечено, что в современной Конституции, в современной системе государственных организаций такая структура, как государственный комитет не предусмотрена. Может, внести вопрос о рассмотрении? Поверьте мне, я думаю, многие меня поддержат, потому что такая структура действительно нужна.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Геннадий Григорьевич Матишов, пожалуйста.

Г.Г. МАТИШОВ

Уважаемое высокое собрание, хочу ваше внимание обратить на юг, на науку юга России. Так получилось, что юг России был окружен целой системой академии наук Украины, Азербайджана и получилось так, что юг остался как бы в тени Академии наук СССР. Я с 1990 года член-корреспондент Академии наук СССР. Ростов-на-Дону — это столица юга России. Сегодня Ростов — это перевалочная база Крыма и Новороссии. Завтра ко мне приезжают представители Новороссии, они хотят...

В.С. КОСОУРОВ

В связи с этим, Геннадий Григорьевич, предложения...

Г.Г. МАТИШОВ

Региональные научные центры и Кольский научный центр, и южные научные центры, и дагестанские, и другие научные центры с момента своего создания все-таки были нацелены на решение государственных задач в регионах. И стратегия развития регионов... и отслеживались ситуации на сопредельных территориях, что делается в Скандинавии или на Украине, как сейчас. К нам обращаются на юге три полпреда, был один полпред Казанцев, а сейчас их три, все это усложняется. Сегодня требуется конкретизировать статус региональных научных центров, особенно тех, кто находится в так называемых "горячих" точках. Работать с одним полпредом или с тремя? Все усложняется. Нужно более четко прописать этот статус или ранг в законе, потому что в законе...

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо.

Г.Г. МАТИШОВ

Еще хочу вашего внимания. Юг России, включая Крым, — 26 миллионов населения, это почти пятая часть населения страны.

Это наше богатство России. И стремительно возникают явления и процессы, с которыми мы не сталкивались, — это беженцы, которые заполнили 5-миллионную Ростовскую область. Ростовская область стала практически прифронтовой, это тоже важная проблема. В интересах национальной безопасности требуется резко усилить изучение гуманитарных и социально-политических процессов, которые протекают на юге России и на сопредельных пространствах постсоветского пространства, потому что это Украина, Закавказье и Казахстан. Южный центр готов эти работы возглавить.

И последнее. У нас сложилось взаимопонимание с Министерством науки, мы всегда работали очень слаженно, и с ФАНО.

И последнее. То, что я сказал, что юг России — это очень важный элемент в национальной безопасности... я приглашаю Михаила Михайловича приехать в Ростов-на-Дону, в столицу юга России, это столица Януковича, это столица и других структур. И давайте мы вместе пообсуждаем, как нам на юге развивать науку.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Я хочу сказать, коллеги. Кроме Геннадия Григорьевича больше мне никто книг не дарил, поэтому никаких вопросов с выходом. *(Смех в зале.)* Давайте с мест.

Академик Черноушко Феликс Леонидович, пожалуйста.

Ф.Л. ЧЕРНОУШКО

Я 27 лет состою в академии, всю жизнь там работают. Сейчас директор Института проблем механики. И хочу несколько слов сказать. За время моего пребывания в академии, очень сильно вырос состав институтов. Мы знаем, что их намного больше, чем было в Советском Союзе. И хотя академия пытались ранжировать

институты, первый, второй, третий категории, в результате ранжировки получилось, что все институты первой категории, кроме двух или трех. Поэтому, конечно, есть избыточность, конечно, есть параллелизм. На это нельзя закрывать глаза.

Например, к нам в Институт проблем механики обратилось пять институтов по механике из различных мест с предложением объединиться с нами. Мы это предложение подали в ФАНО. Мы его обсудили на бюро отделения, получили одобрение и ждем рассмотрение этого вопроса.

Теперь что касается оценки. Вот очень важный вопрос оценки. Есть международные рейтинги оценки, в том числе российских институтов. О них мы как-то не говорим, не вспоминаем. Они редко у нас обсуждаются.

Затем у нас есть количество грантов, которые получает тот или иной институт в Российском фонде фундаментальных исследований, в Российском научном фонде. Это же очень объективный показатель. Это тоже есть очень простой и хороший, надежный способ наукометрии того или иного коллектива. Но с моей точки зрения более важны оценки лабораторий, потому что именно лаборатории являются единицами, где делаются научные результаты. Бывает сильный институт, у него слабые лаборатории могут быть, и наоборот.

А как оценить лабораторию? Я, будучи 10 лет директором, за первые годы сократил одну треть лабораторий в институте. Я выработал такие простые правила. Может быть, кому-то они понравятся.

Первый критерий — это международное признание работ лабораторий. Его легко в институте выяснить: кого приглашают, кого награждают международными премиями, и так далее.

Второе — востребованность работ в стране. Наша область механики одновременно и фундаментальная, и прикладная. Без механики не обойдется ни авиация, ни ракетная техника и так далее.

В.С. КОСОУРОВ

Вы предлагаете Ваш опыт использовать?

Ф.Л. ЧЕРНОУСЬКО

Второе — это востребованность работ в стране, то есть имеется ли у данной лаборатории договоры с другими промышленными организациями.

И третье — это наличие молодежи. Вот если из этих трех, хотя бы два критерия выполнены, то я уже считаю, что такая лаборатория, имеет право на существование и развитие. А если дело обстоит слабо с этими критериями, тогда мы такие лаборатории закрывали. Причем закрывали их по обоюдному согласию с обсуждением с коллективами этих лабораторий. Поэтому я предлагаю все-таки при оценке опускаться на уровень лабораторий. Может быть, после объединения институтов. Мне кажется, это более важно.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Феликс Леонидович.

Михаил Иванович Эпов. Только я прошу прямо с предложеньем.

М.И. ЭПОВ

Я затрону только один вопрос, но он очень важный, связанный с аспирантурой академических институтов ФАНО. Сейчас к нам поступили данные о том, что мы должны проходить очередную аккредитацию и лицензирование для аспирантуры. Наши экономисты оценили затраты в год на одного аспиранта. При этом будут составлять примерно 60 тыс. рублей. Если говорить про масштаб сибирского отделения, то это будет примерно на 4 тысячи

аспирантов 250 млн. рублей. Зачем тратить эти деньги, если мы уже многие годы готовим нормально аспирантов и их выпускаем?

Я считаю, что надо записать в решениях рекомендацию модифицировать аккредитацию аспирантуры для академических институтов. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Николай Петрович Похиленко, заместитель председателя сибирского отделения, директор Института геологии и минералогии.

Н.П. ПОХИЛЕНКО

Я хотел сделать предложение по части так называемых вытягивающих проектов. Во-первых, здесь их предлагаю ориентировать на долгосрочную перспективу, а ситуация в стране складывается так, что есть очень срочные вопросы, которые решать нужно буквально сейчас.

Второе, что я хотел бы сказать. То, что Людмила Михайловна говорила о роли академических институтов (теперь институтов ФАНО), и том, что так или иначе придется заниматься прикладными направлениями, я считаю, абсолютно правильным, потому что, во-первых, это наш гражданский долг, во-вторых, все относительно крупные институты имеют соответствующее подразделение — экспериментальную базу. Но здесь надо учитывать, при выборе набора этих срочных вытягивающих проектов учитывать уровень компетенции. И здесь должны координационный совет, который будет в ФАНО, и академия наук работать очень тесно. И тех денег, которые планируются ФАНО на организацию работы академии, будет явно недостаточно, и здесь нужно будет выходить уже на государственные программы. И с учетом той информации, которую дала Людмила Михайловна, об уровне организаций прикладной

науки в различных ведомствах и министерствах — это видно, что тезис, что в стране слишком много науки, который в начале 90-х годов сработал и фактически разгромил прикладную науку, он сработал. И здесь надо вернуться к тому, чтобы компетенцию Российской академии наук и организаций ФАНО надо переоценить и посмотреть, что здесь можно будет сделать, чтобы эта ситуация с отраслевой наукой в ведомствах была улучшена. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Виктор Петрович Иванников, Институт системного программирования.

Я понял, Вы предложение уже зафиксировали свое?

В.П. ИВАННИКОВ

Да. Я могу сказать, мне кажется, что пункт поручений ФАНО... написано, что нужно создать НКС. Безусловно, это нужно. Но нужны еще и другие общественные структуры ФАНО. Совет молодых ученых (он существует) в академии наук, но в академии наук нет молодых ученых. А вчера я получил бумагу по жилищным сертификатам. Простите меня, кто-то в ФАНО будет распределять? Но прежде всего Совет молодых ученых должен хотя бы контролировать это дело, это же касается их!

Дальше. Необходим, конечно, совет директоров. Он существует при академии наук и существовал. Институты много, там еще бюро существовало, я был еще и членом бюро. Но институты опять же в ФАНО, а директор должен отстаивать позиции института. Значит, в ФАНО нужно создавать такую структуру. Вот об этом нужно подумать.

Почему я говорю о совете директоров? Совет директоров негативно высказался о структуризации. Я больше придерживаюсь

той позиции, которую предлагает Минобрнауки. Все директора, которые здесь выступали, говорили об очень мощной такой вещи, когда несколько институтов сольются, или к сильному институту придут абсолютно негодные институты. Вот что касается института, которым я руковожу, я понимаю, что институт развалится (не могу назвать сроки через квартал, год), если волеется в какой-нибудь институт. Или, срани Господь, к нему присоединят кого-то другого. И поэтому, конечно, нужно посмотреть, а что у нас творится. Вот оценка эффективности.

Ну, хотя бы понять, а что у нас творится, а потом уже приступать к проектам. А дальше что пойдет? Это финансирование этих вот объединенных институтов типа Курчатника? А у других это будет... В общем, нужно... Основное — вот эти структуры. Мне кажется, будет полезно и для ФАНО.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо, Виктор Петрович.

Иванчик Аскольд Игоревич — от Совета по науке Министерства образования и науки. Буквально кратко только, тоже просьба.

А.И. ИВАНЧИК

Спасибо.

Я хотел представить точку зрения Совета по науке Министерства образования и науки, но поскольку времени нет, подробно я этого делать не буду.

В.С. КОСОУРОВ

Нет, предложения какие.

А.И. ИВАНЧИК

Да. Мы провели обсуждение года реформ на прошлой неделе с участием Михаила Михайловича Котюкова. Решение это опубликовано в Интернете, так что можно ознакомиться.

Если говорить о предложениях в решение "круглого стола", то, в общем, значительная часть того, что мы предлагали неделю назад, здесь в той или иной мере есть, но несколько с другими акцентами. Единственное, что бы я предложил добавить, — это то, что... Некоторые выступавшие, в том числе Виктор Петрович Калинушкин, отмечали, что отмечается резкий поворот в сторону прикладных исследований от фундаментальных. В то же время прикладные исследования развиваются во многих других местах, кроме академии и институтов бывшей академии. А академия наук всегда была главным центром развития фундаментальных исследований. Но это не только моя позиция. Позиция совета такова, что это должно оставаться и дальше так. И поэтому я бы предложил в решение "круглого стола" внести специально пункт о том, что одним из основных направлений деятельности институтов ФАНО должно быть развитие фундаментальных исследований, и развитие прикладных исследований не должно осуществляться в ущерб им. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Афендилов Андрей Леонидович, заместитель директора Института прикладной математики.

А.Л. АФЕНДИКОВ

Давайте в 1991 год на секунду отойдем, 23 года нас отделяют, и потом прикинем... возраст потенциальных директоров нас ожидает в ближайшее же время в связи с принятием нового закона.

В.С. КОСОУРОВ

Но уже все цифры опубликованы.

А.Л. АФЕНДИКОВ

Да, цифры опубликованы. Все знают, что в институтах сейчас — лагуна людей от 45 до 55. То есть сотрудников такого возраста практически нет. А откуда брать сейчас срочно большое количество директоров — не ясно.

Вообще этот новый закон, который сейчас принят в первом чтении, с моей точки зрения, существенно ухудшает социальную защищенность ученых и содержит вот этот очень опасный момент: одномоментное проведение вот этой ротации директорского корпуса может привести к очень негативным последствиям. Поэтому я предлагаю записать в решение, что, может быть, совместно с Виктором Петровичем Калинушкиным отследить, чтобы новые законы не ухудшали социальные гарантии ученых. А здесь — вот эта ежетрехлетняя переаттестация с какими-то непонятными условиями... Это всё заведомо...

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Андрей Леонидович. Я думаю, что Ваши опасения справедливы. Но проект закона претерпел очень серьезную доработку, и то, что сейчас находится уже на стадии рассмотрения, по-моему, перед вторым чтением... Да, первое чтение прошло.

А.Л. АФЕНДИКОВ

В первом чтении угрожающие были моменты.

В.С. КОСОУРОВ

Я вам скажу, что там серьезные прошли изменения, как раз касающиеся того, что нет такого одномоментного, как посчитано было, — что около 500 директоров завтра встали, вышли. И, естественно, это невосполнимая потеря. А речь идет о том, что это

будет постепенно делаться в результате того механизма, который предусмотрен в том законе.

А.Л. АФЕНДИКОВ

...о неухудшении социальной защищенности ученых. Нужно, чтобы Совет Федерации и ваша комиссия, в частности, имели это в виду.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Миронов Анатолий Степанович, председатель профсоюзного объединения "РКК-Наука".

Предложения только, Анатолий Степанович.

А.С. МИРОНОВ

Я присоединяюсь к тем предложениям по социально-экономическим вопросам, которые прозвучали, и хочу добавить еще очень важное, что часто звучит и в курилках, и на собраниях.

Первое предложение — зафиксировать в законе о РАН следующую задачу (это статья 7) "...разрабатывают методику формирования государственного заказа..." на "...разработку и экспертизу плана социально-экономического развития страны...". Это для Совета Федерации... Мне кажется, нормальный был бы уровень, и показало бы, что академия наук действительно востребована, и действительно она нужна нашему народу.

Второе, что просили здесь сообщить. Внести поправки в законодательство о сохранении за государством обязанности по частичному финансированию общежитий для аспирантов. Со следующего года получается так, что на ту нищую зарплату аспиранты должны будут еще платить, полностью нести расходы. Это удар по нашей молодежи, по привлечению их и так далее. Это

обязательно надо их как-то предусмотреть в законодательстве. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Анатолий Степанович.

Когда я говорил во вступлении, что у нас три члена совета, я был очень неправ. Александр Александрович Макаров наш коллега, он здесь.

А.А. МАКАРОВ

Спасибо, что вспомнили про меня.

Я хотел бы внести предложение об отсутствии дублирования действий федеральных ведомств по оценке результативности научных институтов.

Как известно, 5 марта этого года был опубликован приказ Министерства образования и науки о том порядке предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские работы, данных о своей деятельности в порядке мониторинга или оценки.

Предусматривается, что все эти данные сдаются до 1 июля года, следующего за текущим, и они сдаются за прошедший год. В соответствии с этим, как говорили Людмила Михайловна, в Рособрнадзоре были сформированы электронные возможности для организации личных кабинетов всех институтов. И наш институт, и другие уже в эти кабинеты еще в августе этого года зашли и все данные за 2013 год по той таблице, которая была в мартовском приказе министерства, внесли. Надо сказать, что эти данные обсуждались порядка года сотрудниками министерства с привлечением академической общественности, Высшей школы экономики. И в итоге они, на мой взгляд, были достаточно исчерпывающими.

Позавчера мы получили от ФАНО, как и 43 других института, предложение сдать новые данные в рамках некоего пилотного проекта по биологическим наукам. Причем сдать данные не только по институту, но и по лабораториям. Данные по лабораториям это замечательная вещь, и мы в программе Георгия Павловича Георгиева "Молекулярная и клеточная биология" им следуем уже больше 10 лет. Но вы знаете, наверное, все-таки данные по лабораториям нужно собирать по тем институтам, которые по каким-то причинам попали в третью категорию по оценке результативности.

Кроме всего прочего нам было дано всего пять рабочих дней на сдачу этих данных. Это абсолютно нереально, то есть до 10 ноября, учитывая, что большая часть наших сотрудников находятся сейчас в Казани на представительной конференции, у них будет три дня на сбор всех этих данных по институтам и по лабораториям.

Я вообще не очень понимаю, каковы правовые основы такого рода писем от ФАНО в связи с тем, что существует приказ Министерства образования. И кто вообще утверждал эти таблицы, анкеты, совершенно не понятно. Например, в анкете по подразделениям написано "тип исследований фундаментальный и социально ориентированный". Я такого никогда не слышал.

В анкете про институты просто содержится ряд неточностей. Например, в первом пункте написано "число публикаций организаций, индексируемых в российских международных информационно-аналитических системах", а приведен только Web of Science, а РИНЦа нет. Тогда зачем написано "российский"?

И еще очень маленькое замечание, но которое многих раздражает уже полгода. ФАНО от нас требует некие данные по Web of Science, которые Web of Science в принципе не может

предоставить. И мы уже с июня об этом пишем в ФАНО, а ответа никакого нет. Буквально, опять же от 24-го числа мы получили письмо за подписью Дьяченко Михаила Юрьевича опять все с тем же самым. Я не буду конкретно говорить, что он не понимает, но, наверное, проще было бы приехать в институт и мы бы конкретно показали, что можно получить из Web of Science, а что нельзя.

Я не знаю, у ФАНО есть доступ к Web of Science? Михаил Михайлович, к Вам вопрос.

В.С. КОСОУРОВ

Я думаю, Михаил Михайлович прокомментирует.

А.А. МАКАРОВ

Потому что по этим данным предлагается нас оценивать, в том числе и финансировать.

В.С. КОСОУРОВ

Понятно. Спасибо. Хорошо.

Сычев Владимир Сергеевич, заместитель президента Российской академии архитектуры.

В.С. СЫЧЕВ

В решении, точно так же, как в законе не нашлось должного места академиям, которые не вошли в ФАНО. Предлагаю в пунктах, где написано "обратить внимание на повышение социальной защищенности работников ФАНО", добавить три других академии, которые не вошли сюда. "Рассмотреть вопрос о повышении финансовой обеспеченности членов-корреспондентов Российской академии наук", и три другие академии тоже добавить, институты которых не вошли в ФАНО. И в других пунктах тоже.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Хлопин Дмитрий Валерьевич, заведующий отделом Института математики и механики. Предложения конкретные.

Д.В. ХЛОПИН

Я постараюсь очень коротко. Нам поставлена ближайшая цель 2,44 процента научных статей. А тематика очень жесткая, очень тяжело уложиться в текущие финансы. Если деньги пришли в институт через РНФ, через РФФИ, то я могу распределить, как заведомо тем, кто пишет больше статей. Если деньги пришли по госбюджету, то я не имею таких средств, потому что институты сегодня буквально живут на пределе, финансов таких нет. И те сотрудники, которые работают лучше, не получают за счет этих денег что-то лучше, все получают примерно одинаково.

В некоторых университетах подобная система есть. Есть жесткая система: за конкретные публикации в Web of Science – конкретные суммы. Просьба рассмотреть вопрос о создании общероссийской системы стимулирования научных публикаций. Именно общероссийских, не за счет академических средств, не за счет средств академии, не только для работников академии, общероссийская система стимулирования научных публикаций.

Если еще есть хотя бы полминутки. Понятно, что статья статье рознь, по-хорошему какие-то статьи стоит оценивать больше, какие-то меньше, это требует экспертизы. И именно здесь Российская академия как структура, которой закон дает возможность экспертизы, может сказать, какая статья больше нужна, какая меньше, а какая не требует вообще средств. Но понятно, что проработать такую конструкцию за год мало реально. То есть это уже дальнейшая работа.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Дмитрий Валерьевич.

Гречкин Александр Николаевич, Казанский институт биохимии и биофизики.

А.Н. ГРЕЧКИН

Я буду очень краток. Нас всех здесь, представителей РАН, интересует вопрос реструктуризации, поэтому с самого начала, получив этот проект решения на руки, я обратил внимание на то, как, собственно, отражены аспекты реструктуризации в этом документе. Отражены они, на мой взгляд, очень странно, потому что единственное место, где это слово "реструктуризация" фигурирует, это пункт 1 подпункт "б". Я не буду его зачитывать, чтобы не тратить время. Причем здесь, собственно говоря, принятие решений делегируется Совету по науке при Президенте Российской Федерации, что вообще, мне кажется, несколько странным. Притом что все-таки институты на настоящий момент по закону подведомственны ФАНО, и действует принцип "двойного ключа": ФАНО — РАН. То есть получается, что ни ФАНО, ни РАН не задействованы в принятии...

В.С. КОСОУРОВ

Ваше предложение?

А.Н. ГРЕЧКИН

Отразить участие ФАНО и РАН в принятии вопроса по реструктуризации.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

А.Н. ГРЕЧКИН

И второй вопрос я хотел бы еще сказать, тоже в продолжение этого вопроса о реструктуризации. Вообще, мне кажется, что все-таки принятие решения по реструктуризации должно делаться очень деликатно, в случае, если все это состоится. Я не помню где, но

такая мысль уже высказывалась, что должен действовать главным образом принцип не объединения на региональной основе, а объединение на основе тематики, скажем, на основе каких-то прорывных направлений. Скажем, то, что нам сегодня представлял Владимир Олегович, этот проект объединения, это можно понять, это действительно прорывное приоритетное направление. Ради соединения усилий объединять три организации — это понятно, это целесообразно.

Нас несколько волнует этот вопрос применительно к региональным научным центрам, тут ситуация другая, чем по отделениям, потому что региональные научные центры на сегодня представляют из себя научные организации, и есть определенная тенденция к тому, чтобы совершенно бездумно, механически соединить все, что в них находится, а это совершенно нам представляется недопустимым.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, мы выслушали всех желающих и тех, кто подал свои записки и просьбы. Я хотел несколько слов дать для завершения. Я не думаю, что это будет комментарий всех выступлений, а какие-то наиболее острые вопросы. Людмила Михайловна и Михаил Михайлович. Людмила Михайловна, пожалуйста.

Л.М. ОГОРОВА

Уважаемые коллеги, во-первых, я хотела всех вас поблагодарить за все высказывания и выступления и самое главное, поблагодарить за ту толерантность, которую мы все-таки проявили в этом году. Хотела все-таки еще раз сказать о том, что реформа фундаментального сектора в этом году прошла не только в рамках закона, а также произошло увеличение финансирования

фундаментальной науки и произошло изменение работы фондов, и появились фонды — это структуры для фундаментальной науки.

Второе — кадры, регулирование труда научных работников. Аттестация предусмотрена только для людей, которые работают на срочном контракте, таких мало. Аттестации запараллелены с выборами, потому что система унифицирована с вузами, чтобы не было никаких эмоциональных социальных напряжений, когда человек работает и там, и там, чтобы система была единой, понятной и конкурсной самое главное. И мы настоятельно рекомендуем всем организациям аттестацию проводить автоматически в том случае, если человек выполнил те задания и поручения, которые отражены у него в эффективном контракте. По сути, аттестация должна стать основой эффективного контракта и его реализации. Мы как раз предлагаем уходить от бюрократических препонов. Я в этом смысле поддерживаю выступление Александра Александровича. Единственное, что мы старались сделать с Минобрнауки — это действовать исключительно в законодательном поле. Мы разрабатываем федеральные инструменты, которые формируют национальную систему информационного обеспечения науки. Сегодня Соединенные Штаты Америки одним из приоритетов развития науки приняли приоритет развития информационного обеспечения науки. И вот те федеральные базы данных об оценке результативности, база данных об РНТД (результаты научно-технической деятельности) — это как раз те федеральные инструменты, которые мы по соглашению передаем Российской академии наук сегодня, для того чтобы она использовала их, обходя бюрократические барьеры по аттестациям, по двойным отчетам, по бумажным отчетам. И было бы неплохо даже, если бы в какое-то время мы в конкурсных системах на гранты приходим к

использованию этих баз данных. Все делается для этого, и мне кажется, это такая как раз политика в облегчение.

Ну, наконец, госзадание. Я очень благодарю за выступление молодого человека, который сказал о том, что все показатели должны быть взаимосвязаны. Действительно, пилотный проект государственного задания, который был реализован в этом году в вузах нами, Минобрнауки, он показал, что это очень гибкая система, которая позволяет формировать не только гибкое штатное расписание, это ведущие профессора на постоянной зарплате, это система "постдоков", но он еще позволяет налаживать академическую мобильность, которая так необходима науке, налаживать зависимость и создавать и постоянную, и конкурсную основу, где мы завязываем эффективность работы и использование бюджета.

Следующее. ФАНО и РАН: разделение функций. Действительно, никто же не сказал, что функции Минобра непонятны. Сегодня Российская академия наук, это ее основная задача на будущее, свои функции плохо описала положениями и регламентами. Те нормативные документы, о которых мы сегодня говорили, которые были приняты ФАНО, Минобром и другими отраслями в целях реализации мероприятий закона о реформе РАН, — это документы верхнего уровня. Каждая отрасль или каждая бюджетная организация, а ФАНО является такой, должны были на основании этой нормативной базы принять свои регулирующие документы, в которых, собственно, и происходит расхождение функций. Конечно, ФАНО пыталось, я это видела, и мы пытались этот процесс стимулировать и наша рабочая группа... помните, создать соглашение? Мы даже летом отдельно собирались по этому поводу. Но даже соглашение в обсуждении с Российской академией

наук заняло уже четыре месяца, формирование, потому что невозможно подписать соглашение, если ты внутри не сформировал политику, положения, регламенты, механизмы и так далее. Поэтому это очень большая работа и она, конечно, видна невооруженным глазом.

Я последнее скажу, если можно. Самое главное. Мы все говорим о деньгах, но ведь все говорят о бюджетных деньгах, о финансировании науки. Это не только бюджетные деньги. И на самом деле реформирование национальной системы происходит для того, чтобы финансирование науки увеличить, но, еще раз, это невозможно бесконечно делать за счет бюджета. Бюджетное использование должно быть эффективным.

Я понимаю, что это сегодня в меньшей мере относится к институтам ФАНО, потому что концепт "фундаментальные исследования" он все-таки еще за вами сегодня сохраняется. А вот обсуждения концепта, как именно пойти на прикладные исследования, как это сделать, какие механизмы использовать, мне кажется, это нужно сделать не только в рамках ФАНО, мне кажется, что это нужно сделать в рамках РАН, ФАНО и Минобрнауки. И мы бы с удовольствием приняли участие в этой работе, тем более, что Правительство все равно попросила от нас доклад о том, как должна идти реструктуризация институтов. И мы с Михаилом Михайловичем в тесном сотрудничестве работаем по этому вопросу. Но я считаю, что и сотрудники должны быть вовлечены в обсуждение для большего понимания целей и задач этого процесса.

Спасибо всем большое.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Людмила Михайловна.

Михаил Михайлович, пожалуйста.

М.М. КОТЮКОВ

У меня только одно в завершении — поблагодарить за то, что это мероприятие состоялось, Виктор Семенович, Вас, всех кто приехал и высказал позиции разные на одну и ту же ситуацию, разные точки зрения. Это, мне кажется, очень правильно. Мы можем в этой ситуации дальше продолжать обсуждать все, что является важным, вопросы, которые звучали, по системе оценки. Этот документ в окончательной стадии утверждения находится.

Запросить данные по лабораториям. Были как раз предложения членов Академии наук, запросить эти данные в режиме пилотного эксперимента по биологии. Мы решили, если есть предложение, давайте попробуем это сделать. Сроки возможно были жесткие, но это можно уточнить.

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

М.М. КОТЮКОВ

Я услышал. Причем договорились, что это надо сделать, еще в июне. И я посчитал, что в июне же запросы такие же отправятся.

ИЗ ЗАЛА (тот же)

(Микрофон отключен. Не слышно.)

М.М. КОТЮКОВ

Но фактически он инициирован в рамках группы, и никто не стал возражать. Состав примерно 30 человек.

ИЗ ЗАЛА (тот же)

(Микрофон отключен. Не слышно.)

М.М. КОТЮКОВ

Не скажу сейчас. Вот Елена Ивановна все комментарии даст по этому проекту, она за него отвечает.

Тяжелейшая история с жильем. Коллеги, я разделяю те опасения, о которых Виктор Петрович говорит. Но часть вопросов... Здесь не надо было ждать постановления Правительства. Те объекты, которые академические, там три объекта таких, по ним все документы можно было выпустить еще в начале года, но этого не было сделано в силу каких-то причин. Я не знаю вразумительного ответа на этот вопрос. Понятно, что мы сейчас будем стараться любыми законными путями выполнить как можно быстрее. Есть одно преимущество, что инвестиционные расходы с прошлого года переносятся на следующий год, не аннулируются на счетах бюджета. Вот это то, что вселяет некую надежду, что мы сможем с этой программой справиться. Мы уже сегодня работаем с Министерством строительства, чтобы программа была продлена не только на 2015 год, а до 2020 года. У нас есть предварительные договоренности, но раньше времени забежать вперед не будем. Поэтому я еще раз благодарю за это обсуждение и за те точки зрения, которые здесь прозвучали. Спасибо большое.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Михаил Михайлович.

Коллеги, я хотел бы присоединиться и к Людмиле Михайловне, и к Михаилу Михайловичу, поблагодарить всех участников за этот разговор, извиниться, что не всем предоставлено было слово и возможность выступить.

Еще раз убеждаюсь в том, что самая главная проблема и самый главный дефицит — это умение слушать и слышать. Сегодня, к сожалению, этого... вы помните и в прошлом году, не хватало. И вообще в процессе работы не всегда мы бываем адекватны тем задачам, вот в этой плоскости, в этом направлении.

Мне кажется, что сегодня разговор все равно получился. Может быть, он отчасти был сумбурным, может быть, мы не выработаем каких-то супер предложений, но совершенно очевидно, что это еще один шаг на пути реализации этого закона в тех условиях, в которых мы сегодня есть.

Настолько много, и достаточно серьезно, было высказано замечаний и предложений, что я не беру на себя ответственность в одиночку или с руководством нашего аппарата, с участием аппарата комитета готовить эти рабочие рекомендации или решения нашего "круглого стола". Я думаю, что мы сделаем таким образом. В течение двух недель после расшифровки стенограммы мы внимательно еще раз отследим, потому что, честно говоря, я даже не успел записать некоторые, невозможно. Это надо стенографисткой быть, все-таки темп было достаточно большой.

Еще раз: мы расшифруем стенограмму, внимательнейшим образом выверим все предложения, сформулируем их по направлениям и соберем специально нашу рабочую группу. Состав я вам называл. Там у нас есть представители и академии, и Совета Федерации, и Госдумы, и министерства, и ФАНО там. И я думаю, что мы внимательно коллективно еще раз посмотрим и выработаем консолидированное мнение по тем позициям, которые были высказаны, и сделаем общее наше решение по этому "круглому столу".

Совершенно очевидно, что это первый разговор за этот год, но, вероятно, не последний, даст бог. И я думаю, что, конечно, наряду с вопросами и реструктуризации, и с вопросами выработки, будем говорить, основных направлений развития, внимания к выработке закона, к основным направлениям и так далее, мы, конечно, должны, тут я Виктора Петровича целиком и полностью поддерживаю... И я

считаю, что в рамках рабочей группы мы должны сделать... Мне в голову пришло в ходе сегодняшнего заседания нашего "круглого стола", что вопросы социальные, вопросы той же жилищной программы отдельно вынести. Мы зациклились на общих этих проблемах и так далее. Отдельно. Вопросы, например, жилищной программы, то, о чем говорил Михаил Михайлович. Ну, чего нам не хватало? А что в феврале — марте? Вот это, как в капле воды, отражает ту проблему, я извиняюсь перед своими коллегами-сопредседателями, что вот это и есть та ситуация, которая иллюстрирует: один туда, другой сюда, а вот общей координации, общего такого начала нам не хватает. Я думаю, что постепенно, step by step, как говорят, мы выработаем это решение и коллективными усилиями к нему придем.

Я еще раз хочу поблагодарить вас всех за участие, работу и хочу сказать, что мы открыты, наша рабочая группа открыта для ваших возможных предложений. Не только сегодня — вот мы поговорили и на этом завершим. Возможно, у вас появятся какие-то предложения, направленные и на совершенствование закона или на какие-то другие моменты, аспекты, мы готовы выслушать вас. Пожалуйста, в адрес рабочей группы... В части академии наук — Владимир Викторович Иванов, он аккумулирует эти предложения.

Я правильно говорю, Владимир Викторович?

В части министерства образования — Людмила Михайловна.

Ну и, пожалуйста, мы готовы в комитете также принять ваши предложения и рассмотреть их на заседании рабочей группы.

Спасибо еще раз, коллеги. До свидания.